

Через неделю я женюсь. Да. Сам Пашка Лучко. Вернее Павел Олегович Лучко. Женюсь на девушке которую знаю с детства, но... Не знаю, правильно ли поступаю? Таня... не могу забыть её, не могу простить её, за ту подставу, подлую, мерзкую. Задумался, телефон завибрировал я аж вздрогнул.

— Алло?

— Пашенька, как настроение зай?

— Ника? Привет зай, нормально всё. Давай в нашу кафешку школьную сходим, вспомним наши чудесные годы, сто лет не были. Ты не против, зай?

— Нет, Паш, я не против я очень даже за.

Я тебя никогда не забуду...

Роза мира

Глава 1. Павел Лучко

Через неделю у меня свадьба, я женюсь. Да, женюсь на девушке которую знаю с детства, вместе в школе учились, вместе в институте, и вот свадьба. Сам Павел Олегович Лучко, сын известного в городе бизнесмена, женится на Веронике Игоревне Махновой, дочери не менее известного отца, Игоря Ивановича Махнова. Прекрасный союз, все так говорят о нас, а родители и мои и её, просто счастливы. А я сам? Наверное тоже счастлив. О Веронике молчу, у неё со школы мечта, замуж за меня выйти, и вот похоже, она скоро сбудется. Я улыбнулся, Ника, она от радости что станет Лучко, по воздуху летает, целый месяц платье свадебное выбирала, вроде выбрала, я не видел, конечно, жениху нельзя до свадьбы видеть платье. Да я и не горю желанием его увидеть, в день свадьбы посмотрю. Сам я тоже купил костюм из последней коллекции известного в нашем городе кутюрье, если так можно назвать, ну скажем проще, модельера. Кольца самые дорогие. Только...

Только... Таня... при воспоминании о ней у меня к горлу подступает ком. Таня, мой незакрытый гештальт. Где она сейчас? Говорили что отец увёз её за границу, с той поры я не видел свою любовь, она не приехала в город ни разу за шесть лет. Почему? Стыдно? Зачем ты так подставила меня? Зачем украла то злополучное кольцо и подбросила в мой рюкзак? Зачем Марина пришла в школу в этом колье? Маринка Шахова, блистала тогда в школе, на шее сверкало кольцо, когда Таня могла взять его? Снять незаметно с шеи Маринки она не могла, на это только профессиональные воры способны. Да зачем оно ей? Она ведь не из бедной семьи, отец Тани, тоже известный человек в городе, только жена его, мачеха Тани, очень стервозная дама. Очень, она Таню терпеть не могла.

Таня... моя первая любовь, такая сильная, такая нежная, что даже сейчас вспоминая о ней, сердце моё замирает. Танька ты моя, зачем всё так вышло? Зачем? Задумался, тут завибрировал телефон, я вздрогнул даже.

— Пашенька? Как дела, зай? Волнуешься перед свадьбой? — Ника звонит и сама наверное волнуется.

— Привет зай, есть немного. — Улыбнулся ей, она мне рожки состроила. — Не понял, это намёк? То есть после свадьбы мне рога пилить придётся?

— Что ты любимый, я же шучу. — Засмеялась проказница. — Я тоже волнуюсь. И... знаешь, Пащ, таким как ты, не изменяют. Понимаешь, о чём я?

— И почему мне кажется, что ты меня идеализируешь? Поверь, это вовсе не так. Я простой смертный, как и все люди. Поэтому и таким как я изменить можно. Но смотри, я строго слежу за этим, и не потерплю вранья.

— Учту. У меня мыслей даже таких нет, ты же знаешь, что я с детства тебя одного люблю. Это настоящая любовь, я ради тебя на всё готова. Только не на измену.

— Ну-ну-ну, не надо никаких жертв. Уверяю я тоже не способен на измену, если вдруг я посмотрю на чужую женщину, то признаюсь тебе честно, тебе если кто то понравится, ты тоже признаешься в этом. Мы же никогда не ввали друг-другу? И впредь врать не будем.

— Не будем, я так точно не буду, зай, ты меня знаешь, я за справедливость. — Зайка моя, она любит меня. А вот я? Я... не знаю. Сам не знаю даже зачем женюсь. Должен же я как то ответить на её любовь, такую долгую и бескорыстную.

Мы с ней взяли тайм-аут, неделю перед свадьбой никакого интима, и вот видно Ника соскучилась.

— Не волнуйся сильно, зай, я понимаю, перед таким событием в жизни, но... Свадьба закончится, и всё вернётся в прежнее русло. Я номер в гостинице заказал на первую брачную ночь, номер люкс. Я молодец?

— Ты самый, самый лучший в мире молодец. Я растрогалась до слёз.

— До слёз не надо. Слушай, давай в кафе сходим, в то наше, школьное, сто лет там не были. Вспомним чудесные годы. — Предложил я.

— Мы же договорились Паш, неделю никакого интима. — Капризно надула губки Ника. Вот чудачка, как будто в кафе приглашают сексом заниматься.

— Да мы просто пообедаем зай, я тебя ни на что не подбиваю. — Засмеялся тоже.

— Ладно, уговорил. Целую милый. У меня сегодня встреча с подругой, ну с Маринкой, одноклассницей. Кстати, ты мальчишник собираешь?

— Да. На четверг всех пригласил, ты не поверишь, даже Сайкина и Зайкина в городе застал, они тоже придут, боксёры наши. — Вспомнил я наших чемпионов.

— Неужели? Привет им всем. Я ведь тоже в четверг девишник устраиваю. Мы так всё классно придумали, фотки тебе скину с девишника.

— Что, и стриптизёра заказали? Смотри у меня.

— Секрет. — Заинтриговала она меня.

— Ну хорошо. Ладно, завтра я за тобой заеду и мы погрузимся в учебники, экзамены, уроки и перемены.

— Хорошо, два великовозрастных школьника с высшем образованием, будем есть пирожки и булочки, посмотрим повара и официантки наши всё ещё работаю, т или нет.

— Посмотрим. Пока зай.

— Пока.

Отключил телефон и снова погрузился в воспоминания. Таня, почему я никогда не забываю о тебе? Даже когда сплю с Никой, вижу тебя а не её, и даже когда сексом с ней занимаюсь, думаю о тебе. Ирония судьбы, Ника с детства любит меня, а я с детства люблю Таню, только забыть не могу, той её подставы, когда меня исключить могли из школы с волчьим билетом. Что она хотела этим добиться? Чтобы меня выгнали из школы? Но ведь выгнали её. Тогда многие в классе сказали что она что то клала в мой рюкзак. Хотя спустя время я почему-то сомневаюсь, что это сделала Таня. Случилось это на мой День Рождения. Давно. Шесть или семь лет назад.

Одноклассники поздравляли меня, как же семнадцать лет пацану, которые раз в жизни бывают. Я довольный принимал поздравления, обнимая Таню, Мою любимую Таню Краснову. Таня пообещала мне сюрприз и я ждал, больше всего ждал от неё, у нас с ней третий год так я ей на День рождения тайно подкладываю в рюкзак подарок, она мне на мой День рождения. Так и случилось в этот раз. Но...

На третьем уроке, как раз новейшая история была, вдруг Маринка Шахова схватила себя за шею.

— Колье... — Прошептала она. — У меня колье украли. — Уже громче.

Все удивлённо посмотрели на Маринку, она заплакала.

— Что за колье? — Строгая наша учительница Александра Никитична подняла голову. — И вообще Шахова, я же просила на мои уроки драгоценности не надевать!

— Бабушкино колье с бриллиантами... — Чуть не плакала Маринка. — Оно целое состояние стоит... — Слёзы полились у неё из глаз. — Меня отец убьёт, я его из сейфа

забрала. Оно очень дорогое, папиной бабушки вещь.

— Кто видел кольцо на Шаховой? — Начала расследование Александра. — Если кто то пошутил, прошу вернуть драгоценность хозяйке.

Весь класс подтвердил, что кольцо было на шее Маринки, но все как один говорили что не брали и не видели кольцо.

— Но кто с тебя мог снять незаметно? Ты что спала в это время? — Александра наехала на Шахову.

— Не знаю... Кто то незаметно... наверное... — Лепетала она сквозь слёзы.

— Тогда надо милицию вызывать. Это не шутки! — Учительница достала телефон, собралась звонить. — Ах, как не во время, в моём классе ЧП. Мне же на пенсию пора, хотела уйти без позора, но...

— Не надо милицию... Меня отец... — Снова зарыдала Марина.

Александра посмотрела на неё, соображая что то, потом сказала.

— Значит сейчас вызовем твоего отца и пусть он сам решает твои проблемы.

Она позвонила Шахову, и директору школы. Минут через тридцать все были на месте. Шахов недоумённо смотрел на всех, пока не зная, по какому поводу его вызвали, когда узнал, то глаза его сузились.

Отец Маринки негодовал, сама Маринка тряслась от страха, и только повторяла: "украли, украли". Но кто?

— Ты зачем взяла его? Ты хоть понимаешь, что наделала? — Спрашивал строго Шахов свою дочь.

— Какая цена у этого кольца? — Спросила Александра, стараясь быть спокойной. — И пожалуйста, ведите себя приличнее, видите девочке совсем плохо.

Шахов написал на листочке и показал ей. Лицо учительницы сделалось белым.

— Так. Вытряхнули рюкзаки. — Скомандовала она. — Сайкина и Зайкина нет, на соревнования уехали, остальные на месте.

Мы стали всё вытряхивать из рюкзаков. Я расстегнул свой и обмер... кольцо лежало в моём рюкзаке. В голове моей всё помутилось. Кто? Зачем? Ничего не понимаю.

— Лучко? Это что такое? Ничего не понимаю. Павел? Тебе так деньги нужны? Почему ты это сделал?

— Я... я не брал ничего... мне подбросили. Узнаю кто это сделал, тому не жить. — Взял я себя в руки.

— Павел, ты сын уважаемых родителей, я от тебя не ожидал. — Шахов присел на стул. Понятно не ожидал от меня такого.

Как видно никто не ожидал, а тут.

— Я ещё раз говорю, что ничего не крал! Зачем оно мне? И подставляться так я не собирался. — Не помня себя сказал я.

— К твоему рюкзаку подходила Краснова и что то положила. Я сам видел. — Сказал Славка Попов.

— И я видел..., и я видела...и я видел... — Весь класс показал на Таню.

Я просто одурел, не мог представить что меня предаст самая любимая девчонка. Таня зачем ты так? У меня зашлось дыхание.

— Вы можете забрать кольцо, мы приносим свои извинения. — Извинилась Александра за весь класс.

— Нет, Александра Никитична, извинения не принимаются. Вызывайте Краснова, тс

есть её отца, я буду говорить с ним. — Непримируемо ответил Шахов.

— Борис Кириллович, не надо скандал поднимать, просто кто то неудачно пошутил. — Попробовала возразить Александра, она учитель заслуженный в своей сфере, её уважали не только ученики, но и их родители.

— Вы считаете это шуткой, значит я вызову полицию. — Повысил голос Шахов. — Пусть она разбирается.

Класс замер.

— Но я ничего... я ничего не подкладывала ему, я не брала... — Плакала Таня, но её никто слушать не стал.

Я ушёл домой, мне никто не пытался остановить, а я был совершенно очумевший от этого случая. Неделю не ходил в школу. Ничего не знал.

— Паш, скоро экзамены, надо на уроки ходить, ты не понимаешь разве? Что случилось то и случилось. Пойми это жизнь. — Мама вразумляла меня. — Не надо так переживать.

Действительно надо в школу ходить, я что то засиделся. Решил перебрать рюкзак. Стал доставать из него книги и на дне увидел коробочку. Что это? Ещё одно кольцо? Я этого не переживу больше и та целую неделю, как дурак отупевший сидел, никого ни слышать, ни видеть не хотел. Телефон вообще отключил.

Открыл коробочку, в ней лежал золотой браслет и записка. " С Днём рождения, любимый! С восемнадцатилетием"! И подпись "Твоя Таня". Минут пять тупо смотрел на всё это. Как будто застыл.

Вот почему подходила Таня к рюкзаку, вот что она положила в него. Таня! Значит поэтому все подумали, что это Таня положила то злополучное кольцо в мой рюкзак. Почему? Почему я не встал на её защиту? Зачем уехал домой из школы в тот день? Оставил Таню один на один с её бедой. Что там дальше было? Надо срочно к Красновым ехать, увидеть Таню, всё объяснить.

Не помню как собрался и поехал к Красновым, стал звонить в их загородный дом, стучать. Вышла их домработница.

— Чего стучишь? Нет никого, не видишь объявление, дом выставлен на продажу, а хозяева за границу уехали. Всё. Нет никого! Уходи!

Уехали? Как уехали? Куда?

— А Таня? — Я чуть в обморок не упал. — Она тоже уехала?

— И Таня! — Она поманила меня пальцем. И шёпотом сказала. — Их Шахов разорил совсем, весь бизнес забрал. Вот они за границу и уехали. Всё! Иди!

— Как разорил? Почему? — Что случилось в доме Краснова? Неужели из-за этого кольцо можно бизнес отобрать? Но это же безделушка хоть и дорогая. Тем более что кольцо вернули хозяину.

Почему не выясняя ничего, вот так взяли и всё отобрали у человека, бизнес, доброе имя. Я стоял возле ворот как оплётанный.

— Потому. Шахов сказал Максиму Захаровичу, весь бизнес на меня перепишешь, иначе твоя дочь воровка сядет в тюрьму надолго. Да, весь город об этом говорит. Не слышал что ли? Как первобытный, вся верхушка только и обсуждает тот случай с воровством, а он не знает. Ты же сын Лучко? Да. Таню кто то видно подставил. Жаль, хорошая девчонка, только теперь ей путь в Москву заказан.

Подставил кто то, это точно. И я как идиот сидел обиженный на весь белый свет. Что

делать, не знал. Приехал домой, упал на постель и заорал так что домработница прибежала.

— Паша?! Что случилось?! — От испуга заикаться начала. — Ты?... Ты?...

— Нормально всё, тётъ Насть. — Больше ничего не сказал.

На следующий день я поехал в школу, там все поздравляли Сайкина и Зайкина с победой. Я тоже поздравил. Все вели себя так, как будто ничего не произошло.

Спустя немного времени, об инциденте с колье забыли. Один я ходил как в воду опущенный, ни с кем говорить не хотел.

Да. Так вот и живу до сегодняшнего дня о Тане ничего не знаю, даже понятия не имею в какой она стране. Давно уже думать перестал, только вот сегодня подумал, за неделю до свадьбы. Почему? Сам не понимаю.

С никой у нас начались отношения где то через полгода после того случая и вот до свадьбы до встречались. Она счастлива. А я?

— Паша. — Обняла меня Ника. — Ну что? Едем? Там говорят кафе таким шикарным стало, хозяин сменился, практически ресторан из кафе сделал.

— Привет дорогая. Едем. Посмотрим что там. Оценим.

Мы подрулили к школьному кафе. Для нас оно навсегда таким останется. Школьным кафе.

Да действительно. Шикарно. Прошли, сели за столик. К нам подошла официантка.

— Добрый день. Меня зовут Татьяна, что будете заказывать? — Услышал я знакомый голос.

— Таня? — Она, Таня, стала такая взрослая, и очень, очень красивая. Она и тогда красивая была.

Да, это была Таня Краснова. Она подавала нам меню и оно упало у неё из рук от неожиданности. Я застыл. Таня тоже.

— Набрали официантов безруких, мы не хотим у тебя обслуживаться. Смените нам официантку! — Разозлилась Ника.

— Имеете право. Хорошо. Я сейчас доложу старшей, вам пришлют другую официантку. Извините. — Таня быстро подняла меню и ушла.

— Паш я сейчас, только в дамскую комнату отойду и вернусь. — Ника поднялась с места а я сидел как прибитый.

Ника ушла, а я не мог с места подняться, просто ноги к полу приросли. Я снова увидел Таню, она несла поднос с заказом на другой столик и вдруг упала, всё полетело с подноса. Вино разбилось, все блюда по полу. Это Ника толкнула её. Так вот ты какая, невеста моя, оказывается я тебя плохо знаю.

— Тут я смотрю не только безрукие официантки, но и хромые, спотыкаются на каждом шагу! Паш, пойдём отсюда! — Ника подошла ко мне.

Я схватил Нику за руку и поволок к выходу.

— Ты как ведёшь себя? Зачем толкнула Таню?

— А ты пожалел эту воровку? Я ещё к старшей заходила и всё рассказала ей, так что Краснова вылетит с работы.

Ни слова не говоря затолкал Нику в машину и повёз домой. Значит к старшей заходила, наверное такую грязь на девчонку вылила, эх, Ника, Ника.

— Паша, ну ты что? Почему молчишь? — Всю дорогу пыталась разговорить меня, а у меня язык к нёбу присох.

Довёз до дома, Ника вышла.

— Пока Паш. Я понимаю, тебе надо побыть одному.

— Пока Ника.

Таня. Почему она здесь? Она что? Никуда не уезжала? А где же она жила всё это время? Надо поехать в кафе и поговорить с ней.

— Здравствуйте, вы директор? Мне поговорить с вами надо.

— Я старшая здесь. Что вы хотели? Недовольны нашим обслуживанием?

— Да нет я не за этим. Понимаете у вас здесь работает официанткой моя знакомая, но её сейчас нет почему-то. Таня Краснова.

— У нас нет такой сотрудницы.

— Но она сегодня обслуживать нас подходила. — Почему нет, это что, призрак что ли?

— Аааа, это вы скандал усторили? Ну тогда радуйтесь, ваша знакомая здесь больше не работает. Уволена. И ещё денег должна осталась. Штраф. Разбитая посуда, стоимость блюд и вина. Итого, тридцать тысяч. Пятнадцать я высчитала с зарплаты, а пятнадцать сказала принесёт. Девчонка только две недели отработала, хорошо себя зарекомендовала, а тут вы... знакомые.

— Что же вы так жёстко? Может не она виновата а вы...

— Это не мы, а вы. Ваша девушка толкнула её, мало того, ещё таких про Татьяну гадостей мне наговорила. Рада бы не увольнять, но у нас правило: клиент всегда прав.

— Вот вам тридцать тысяч. Зарплату верните официантке. И ещё, мне нужен её адрес.

— Нет, молодой человек, ни адреса, ни номера телефона я вам не дам. Это не по правилам. У нас эти правила чётко прописаны прописаны, разглашать данные рабочих строго запрещено, вплоть до увольнения разглашателя. Вы кто? Полицейский? Нет. Ну так вот. Это вы мне сейчас номер своего телефона напишите. Если Татьяна не возьмёт деньги, я вам позвоню, приедете и сами заберёте. И ещё, девушку свою приструните. В этой ситуации она повела себя, по меньшей мере, недостойно.

— Это я понял. Может хотя бы в виде исключения адрес дадите? Никто ничего не узнает. Мне очень надо поговорить с ней, извиниться за свою девушку хочу.

— Молодой человек, я держусь зубами за это место, у меня семья, дети, так что сами понимаете. А извинения ваши я передам Татьяне. Всё. Прошу покинуть кабинет, у меня нет времени на разговоры. Если вам нужен Татьянин адрес, сами ищите его, без моей помощи.

— Понимаете, это вопрос жизни и смерти. Войдите в моё положение. — Умолял я, но женщина была непреклонна.

— А вы в моё. Нет. — Сказала как отрезала.

Так и ушёл ни с чем, спрашивал конечно и у официанток, и у бармена Танин адрес, но все как по сговору отрицательно качали головами. Жесть!

Глава 2. Таня Краснова (Вайсер)

Ехала домой в слезах. Всё. Только устроилась в кафе, две недели отработала и на тебе. Ника! Это она, она толкнула меня, всё не может мне Пашку простить. Паша Лучко, мой бывший парень, любовь у нас с ним была на зависть всем. Вот именно на зависть. Знала я что Ника Махнова к нему равнодушна, и всячески старается добиться его расположения, а вот он... Он меня любил. И я его. Всё у нас договорёно было, после одиннадцатого класса собирались пожениться, да мы и так жили вместе. Золотое время было. Но...

В тот злополучный день, день восемнадцатилетия Паши всё закончилось, и закончилось ужасно. Кто подложил это кольцо Паше в рюкзак, до недавнего времени вообще не знала, только совсем недавно, случайно встретилась с Сашкой Зайкиным и он показал мне ролик где Маринка Шахова и Ника Махнова, по сговору подбросили кольцо Паше.

Этот день стал для меня самым чёрным в жизни. Я лишилась всего. Многие тогда в классе видели как я открывала рюкзак Павла и что то туда положила, вот и решили все что я кольцо спрятала в него. Но я положила подарок, браслет и записочку. В общем обвинили меня в краже, отца в школу вызвали, он приехал бледный, не мог понять как я, дочь его, примерная ученица опустилась до такого. Да, меня обвинили в краже, которую я не совершала, мои объяснения никто слушать не стал. Колье цены баснословной было, оказывается настоящие бриллианты в нём. Шахов предложил отцу выбор: или дочь сядет в тюрьму, или ты перепишешь на меня весь свой бизнес. Вез вариантов. Отец выбрал меня, бизнес ушёл к Шахову.

Мы ехали из школы домой, я всю дорогу плакала, пытаюсь объяснить отцу что я не краля ничего, он молчал, только дома сказал.

— Не брала? А что же тогда весь класс показал на тебя? Ты меня разорила, сейчас же уходи из дома, я тебя больше знать не хочу! Кто мы теперь? Воры! Доверия друзей меня лишила, считай что отца у тебя больше нет! Уходи!

Я ушам не могла поверить, отец, самый родной человек, отказался от меня, не говоря уже о Паше, он ещё раньше отказался, так я поняла, прямо в школе. Больше всех конечно рада была Юлечка, жена отца, моя мачеха, за что она меня так не любила, не знаю.

Вышла из дома и побрела сама не знаю куда. Шла и шла, пока не села на скамейку, где то, сидела ничего не соображая, уже темнело, когда к ногам моим подбежала маленькая собачка и стала обнюхивать меня.

— Рекс, Рекс. — Услышала знакомый голос. Подняла глаза, передо мной стоял Соломон Моисеевич Вайсер. Я у него музыке училась.

— Таня? Ты что делаешь здесь, в такое время? — Он посмотрел на меня непонятно как. Я молча глотала слёзы.

— Таня, ты слышишь меня? Почему домой не идёшь? — Соломон Моисеевич всплеснул руками.

— Отец выгнал, я не знаю что делать, куда идти. — Сквозь слёзы ответила я.

— Почему выгнал? Что случилось? Девочка, да как же так? — Старик присел рядом со мной. — Я завтра к нему пойду и серьёзно поговорю.

— Не простит он меня. Такое случилось, Соломон Моисеевич, что он меня знать не хочет, а Юлия с ним согласна. — Всхлипнула я. — Сами знаете, как она меня не любит.

— Вот что, пойдём ко мне, ты знаешь, что я один живу, родственников у меня нет, ни

жены ни детей, вся живность, один Рекс. Пойдём дочка, всё наладится.

Дома у Соломона мы попили чаю, я даже бутерброд съела.

— Ты не обижайся, у меня сил нет, приготовить себе еду не могу, куплю пирожок, съем и ладно.

— Что вы, я и не обижаюсь.

Мы поели и я рассказала Соломону Моисеевичу о всех своих злоключениях. Он молча слушала, изредка качая головой.

— Шахов известный жук, значит обобрал отца. Не разобравшись, вот так, обвинил во всём тебя и отца твоего разорил. Кто же мог так подставить тебя?

— Не знаю. Я вообще ничего не понимаю, зачем кому то это вообще надо было. Меня ли хотели подставить, или Павла Лучко.

На следующий день Соломон Моисеевич ездил к нам домой, приехал обратно с хмурым видом и сообщил.

— Ваша домработница сказала, что хозяйева уехали за границу, и дочь с ними. Дом продают.

— И я уехала? Значит, для всех меня нет. Что же делать у меня даже паспорта нет, выгнали из дома, в чём была.

Соломон долго думал, потом сказал.

— У меня связи есть везде, с хорошими людьми, паспорт тебе будет. Хочешь моей внучкой стать? Всё равно, фамилия Красновых заляпана грязью. Вся Москва, вернее все богатые люди обсуждают как дочь Краснова опозорила отца.

Что мне было делать? Я согласилась. Так я стала Вайсер, Татьяна Максимовна. А когда меня начало тошнить и выворачивать, ко всем моим приключениям добавилось то, что я беременна.

— Танюшка, ты мне правнука родишь, или правнучку. — Прослезился Соломон. К тому времени я его уже дедушкой звала, на законных основаниях.

Ровно через семь месяцев после этого я родила девочку Еву. Так дедушка её назвал.

Сейчас ей уже четыре года. Она очень милая, похожа на Пашку. Я всегда следила за его жизнью, знала что они с Никой решили пожениться, ну что же, это их решение. В его жизнь я больше не лезу, не надо мне, он, даже он не поверил мне тогда, он поверил в то что это я совершила кражу и его подставила. Поэтому, доверять ему я больше не могу. Знал бы он сколько я перетерпела унижений, несправедливо, за чью то подлость. Сколько слёз пролила, работала и техничкой и дворником. Потому что хорошая работа была не для меня.

Только недели две назад меня взяли в кафе, официанткой, работа мне нравилась, зарплату обещали хорошую. Примерно после того как отработала неделю, к нам в кафе Саня Зайкин заявился.

— Танька! Краснова! Неужели это ты? Ты что это? Нажилась за границей? — Обнял он меня.

— Тише ты, я же работаю здесь, нам с клиентами нельзя ни за столом сидеть, и уж тем более обниматься. Ни за какой границей я не была, ты не слышал разве что я воровка, обворовала Шахову.

— Хммм, ты думаешь, я в это верю? Нет, не верю. Но мне сказали что вы всей семьёй за границу уехали.

— Отец с мачехой уехали, а я... как видишь, меня выгнали из дома, без паспорта, без

денег, бизнес у отца Шахов забрал.

— Слышал. Хочешь, я тебе одно любопытное видео покажу.

Жесть! Это Ника с Маринкой подставили и меня и Пашку, одним выстрелом двух зайцев убили, и меня на дно, и Паша подумал, что это я его подставила.

— Где же ты раньше с этим видео был, и как оно вообще к тебе попало?

— Так мы же в тот день на соревнования уезжали, в обед, в столовой все были, ну а мы вдруг вспомнили что сумку с вещами в классе оставили, подошли с Витькой Сайкиным к двери а там Ника с Маринкой шепчутся о чём то, вдруг Маринка сняла кольцо с шее и Нике отдала, та подошла к рюкзаку Лучко, и положила это чёртово кольцо, смотрю а Витька Сайкин на телефон всё это снимает. Ну мы подумали, что девчата разыграть решили Пашку в День Рождения. Зашли как будто ничего не знаем забрали сумку с вещами, и в автобус, всю дорогу ржали с Витькой, ну думаем вот ржач в классе будет, когда эти бусы у Пашки обнаружат.

— А что же не позвонили ни разу. За всю неделю?

— Ага, позвонишь там. Телефоны сразу отобрали, только тренировки и отдых, режим, режим и ещё раз режим, думаешь как мы ещё первое место заняли? Только упорным трудом. Нам в день отъезда только телефоны отдали. Когда вернулись через неделю и узнали что на самом деле случилось, офонарели, нам вообще сказали, что вы за границу уехали. Ну мы и решили молчать, даже Пашке ни слова. А теперь слышала, Пашка на Нике женится.

— Слышала.

Долго ещё мы говорили с Витькой, у меня сердце обливалось кровью, от обиды, от горя. Ника, что же вы с Маринкой наделали.

— Ты слышала, Шахов говорят разорился, бог наказал наверное. И надо его, ещё и Махновым какуюнибудь ловушку, ктонибудь устроил бы.

— Не слышала. Да он и не нужен мне. Может и наказал, он ведь весь бизнес у отца отобрал, иначе сказал, дочь в тюрьме сгниёт, то кольцо огромных денег стоит.

— Он и его заложил. Так я слышал.

Ладно Саш, мне работать надо. Пойду я. — Слезы душили меня, пять лет прошло а я забыть тот случай не могу.

— Мам, а мы с дедушкой рисовали, посмотри, вот солнышко, а это тучка, сейчас дождик пойдёт

— Умница моя, Ева-королева, ты ждала меня?

— Да, и дедушка Соломон ждал. Он меня из садика забрал. — Дочка обняла меня. — Ты устала?

— Нет, ничего, всё нормально. Давайте я вас накормлю.

Покормила своих дочку и дедушку, он совсем слабый, но за Евой в садик ходит, потихоньку а я работаю.

Когда уснула Ева, я показала дедушке видео, мне Зайкин скинул, надо же пять лет хранил.

— Вот значит как, ох, нехорошо девчонки поступили. Ведь какие последствия от этого, тебя смешали с грязью, отца твоего тоже. Где он теперь?

— Не знаю. Никто не знает. У него за границей наверняка счета есть, наверное нормально живут, жаль не могу показать ему это, что бы хоть как то реабилитироваться. Я ведь ни в чём не виновата. Меня оклеветали.

— Ничего дочка, такое даром не проходит, и девчонки получают своё. Шахову уже прилетело.

— Я никому зла не желала, никого ни в чём бездоказательно не подозревала. Оказалось что меня просто уничтожили. Ладно, доброго здоровья им за это, как ты дедушка говоришь.

Он покивал головой. Сколько он сделал для меня, поддерживал как мог прописал в своей квартире, завещание на меня написал. Помогал, а ещё говорят что евреи жадные. Не правда, я теперь тоже в некотором роде еврейка, и скажу вам, люди врут.

Приехала домой.

— Ты что так рано? О-о-о, глаза заплаканы. Что случилось?

— Меня с работы уволили. — Устало ответила я, и рассказала дедушке о случайной встрече.

— Да когда же она успокоится, эта Махнова, ну совсем краёв девка не видит. Выходишь замуж, так выходи, зачем так то? Ревнует, понятно.

— К кому ревновать? Видел бы ты её. Красотка, хоть сейчас на подиум.

— При чём здесь красота? Плохо ты знаешь мужчин, девонька. Я всю жизнь любил одну женщину, она отказала мне, и вышла замуж за другого, а я забыть её не мог, много красивых видел, а такую как она не нашёл, так и не женился. Скажу тебе красотой она не блистала, но любил я её, сильно любил.

Глава 3. Павел Лучко

Жесть! Жесть! Жесть! Я не мог найти Таню! Искал в соцсетях, при встрече с одноклассниками спрашивал не видел ли кто её. Все отрицательно качали головами. Я не отъезжал от школьного кафе, всё ждал, может придёт сюда, долг отдать старшей. Но, тщетно. В среду позвонили мне из кафе и попросили приехать забрать деньги. Таня сама выплатила долг. От моей помощи отказалась. Я приехал в кафе, спросил у старшей когда приходила Таня, она в ответ мне сказала, что Таня деньги на карточку перечислила, а от помощи отказалась. Деньги я конечно не забрал, оставил за моральный ущерб. Домой ехал в расстроенных чувствах. Не принимает помощь, что же ты такая гордая?

Вечером позвонила Ника.

— Пашенька, как настроение перед свадьбой? У меня завтра девишник, а у тебя мальчишник. фотками обменяемся? — Засмеялась как ни в чём не бывало, ни сожаления, ни стыда. Неужели она всегда была такая? Почему я не видел?

— Наверное. — Нехотя ответил я.

— Что с настроением? Синдром жениха? Знаешь, я тоже психую, мама не знает как мне угодить. И так и этак передо мной: "Никуся, Никуся", а я волнуюсь страшно. Пашенька, люблю тебя, целую. Скучаю по тебе, родной. Пока.

— Пока. — Коротко ответил я. Не до тебя Ника, вроде не видел Таню, всё нормально шло, а когда увидел, все так далеко запрятанные чувства вырвались на свободу. Люблю. Танька моя, я не смог разлюбить тебя, никак не мог, не смотря ни на что, не верю что это ты тогда... не верю. Где ты? Как мне найти тебя? Может она в Подмоскowie живёт, где-нибудь? Такой вариант тоже нельзя исключать. Проверить? А как?

В клубе дым коромыслом. Что ты, мальчишник. Вино рекой, стриптизёрша извивается в змеином танце возле шеста, шутки поздравления, пацаны хохмят, танцуют до упада. Мальчишник... Весело всем, только не мне.

— Пашка, видишь как мы тебя в семейную жизнь провожаем? С музыкой. Ника у тебя красotka! Счастливый ты, Пашка! — Обнял меня Славка Попов. — Я тебе знаешь, даже завидую. Такую деваху отхватил!

— Наверное. — Улыбнулся я ему. — А ты со всей Иринкой всё мутишь или другую нашёл?

— Эх, Пашка. — Пьяно вздохнул он. — Я пока присматриваюсь, вдруг не моя? Надо досканально всё изучить, вернее всю и вдоль и поперёк, а то женюсь а там... не то что мне нужно. — Развил теорию совместимости Славка.

— Ладно тебе, Славян, Ирка красавица, не хуже Ники. Так что не теряйся. — Подбодрил я его.

— Пашка! Я человек осторожный, ты меня знаешь. — Вдруг он нахмурился. — Ты надеюсь помнишь Краснову?

Я молчал, ничего не отвеил ему, он и так всё понял.

— Может мы зря тогда на неё всё свалили? Часто думаю об этом, я ведь первый показал на неё, пойми Паш, она одна подходила к твоей парте и что-то клала в рюкзак. — Славка помолчал немного. — Сейчас сомневаюсь, что это Таня сделала, такая девчонка хорошая. Где она сейчас?

Я снова промолчал, никому пока ничего не скажу.

— Ладно, что теперь... поздно... грустить не надо! Выпить надо. Эй, давай пацаны!

Пиши, веселились, в разгар веселья, меня отозвал в сторону Сашка Зайкин, он почему то не очень весел был, вёл себя как то странно и непонятно поглядывал на меня. Мы вышли в туалет, здесь Витя Зайкин ждал нас. Что затевают эти два боксёра? Какую игру? Или розыгрыш? Не надо! Не люблю розыгрыши.

— Паш, мы с тобой поговорить хотим. Долго не решались, да и сейчас сомневаемся, надо ли? Решили, что ты должен знать. — Начал издали Сайкин.

Это ещё что за шутки? Но вскоре мне не до шуток стало. Зайкин, произвёл манипуляцию на своём телефоне, и в то же время на мой пришло сообщение. Когда я посмотрел, то чуть было чувств не лишился.

— Вот значит как? И вы до сегодняшнего дня молчали? Вы почему раньше не сказали мне?! Почему отцу Шаховой не показали?! Вы убили меня сейчас! Вы хоть понимаете это?! — Орал я, совершенно обезумев. — Пацаны, да вы... я не знаю как вас назвать!

Они стояли понурились, видно тоже переживали.

— Паш, мы же не знали, думали девчонки тебе розыгрыш готовили на День Рождения, а когда приехали через неделю, то узнали какая беда с Таней случилась, и что она уехала за границу. Ну и решили молчать. Тани всё равно нет и отца её тоже. Пойми, пацаны тогда были.

— Ника, Маринка! Твари! За что они так с ней? За что так со мной? Вернее с нами.

Мне даже дышать стало трудно, всё я передумал за эти годы, но чтобы такое... даже в голову не приходило. А тут всё просто и понятно, гениально сработано. Всё гениальное просто.

— А ты что же, поговорить не мог с Таней? Вы же... у вас же любовь была? — Сайкин укорил меня справедливо. — Неужели ты поверил?

Поверил? Нет, я не поверил, но повёл себя как обиженный мальчишка.

— Я в таком состоянии был, что не соображал ничего, уехал домой, только через неделю нашёл в рюкзаке вот этот подарок от Тани. — Показал им браслет, я его ношу не снимая. — Поэтому, Таня к моему рюкзаку подходила, а все посчитали, что колье мне подкинула. А Маринка с Никой выходит специально это сделали.

— Выходит что так. — Кивнул Сашка головой. — Паш, надо что то делать.

— Вы бы видели как Маринка тогда себя вела, там рыдала, как заправская актриса, такой спектакль разыграла. Украли... украли, причитала. Шахов приехал и тут вообще непонятно что началось, сон... Только лица мелькают перед глазами, Александры, директора, Шахова...

Я замолчал, сидел убитый правдой, которая внезапно свалилась на меня. Да вы хоть сами поняли, что натворили, девчонки? Вы ведь не только Таню уничтожили, но и её отца.

— Я ведь подумал, что пацан какойнибудь отомстить мне захотел, за что правда, не знаю, а тут... — На сердце у меня было до того мутно, что я готов был сорваться до рёва...

— А вот я думаю, что это Ника Маринку подговорила, она же влюблена в тебя как кошка была, и в результате, одним махом и от Тани избавилась, ну, и ты женишься на ней. Так и было задумано. Может слышал, Шахов разорился? И колье говорят заложил. — Зайкин сообщил.

— Х... с ним, пусть ещё голову заложит, и свою и дочкину. Не о нём речь. Таня никуда не уезжала, я её видел в кафе, том школьном...

— Нет, не уезжала я её сам, две недели назад встретил. Оказывается после того случая, отец выгнал её из дома, в чём была, и даже паспорта не отдал. — Зайкин снова понуро опустил голову.

— И... — Задохнулся я. — Где она жила, всё это время? Сашка говори, иначе я тебе башку проломлю чемнибудь! Да что же они натворили, и Ника, и Маринка, И сам Шахов, ну и Краснов? Где сейчас Таня? Я не могу её найти. Вам известно что-нибудь?

— Она живёт у Соломона Моисеевича Вайсера, учителя музыки. Помнишь его наверное, он выправил ей паспорт, она теперь Вайсер. Вот адрес. — Сашка подал мне записочку. — Я выследил её, остальное дело техники. Съездишь, поговоришь, если она захочет, конечно. Прости нас, Паш. Мы хотели как лучше.

Сжал в кулаке клочок бумаги с адресом, сердце на части рвало.

Я уехал с мальчишника, оплатив всё как положено. Не мог там больше находиться. Пусть пацаны развлекаются и девочек им подогнал.

Приехал домой на такси, сделал кофе и стал думать, завтра поеду к Тане и узнаю всё. Не захочет говорить со мной? Наверное. Да. Неправильно я сделал тогда, надо было поддержать её, а я... Таня. Значит отец из дома тебя выгнал, тоже выходит не поверил, а мачеха должно быть рада была, что Максим её любимый, дочь родную изгнал. Вот чем обернулась история с колье. Катастрофой. Но... выходит Шахову прилетела ответочка, разорился. Или разорили? Думаю и Нике скоро прилетит. Вернее уверен, в этом.

Уснул к утру. Проспал почти до обеда, проснулся от звонка на телефон.

— Алло?

— Пашенька видел ролик я тебе прислала? — Ника звонит, а ведь и правда приходили мне сообщения, а я не смотрел даже.

— Видел. — Недовольно ответил, пошла ты со своими роликами, если я тебе сейчас пришлю ролик, то в обморок свалишься.

— Ну и как тебе?

— Здорово. Слушай Ника, у меня голова болит, я спать хочу. Пока.

— Пока дорогой, с завтрашнего дня мы у же расставаться не будем. Целую. — Ника отключила телефон, а я решил посмотреть, как они на девичнике развлекались. О, тоже дым коромыслом. Девчата пьют коктейль. Наверное Секс на пляже заказали, смеются поздравляют Нику. Действительно, здорово. А вот и второе видео с незнакомого номера. Что это? Ника танцует с мулатом. Они что ещё и негров пригласили? Вот это да! А прижимается то как к нему, а он полуголый, лыбится, зубы как у акулы в три ряда. Ну и дела! Давай, давай, мне всё равно, как то... О снова звонит. Нет, это мама.

— Паш, здравствуй, как ты себя после мальчишника чувствуешь? — Здоровьем моим интересуется.

— Не очень. — Недовольно ответил ей.

— Ничего, до завтра всё пройдёт, до свадьбы заживёт. Мы с отцом готовимся к твоей свадьбе. Завтра ты у нас семьёй обзаведёшься. Это неплохо для бизнесмена. Почёт и уважение. — Мама довольна моим выбором, а я нет. Нет.

— Ладно мам, понял я всё. Отдыхать буду. — Поймите вы наконец что не до разговоров мне сейчас.

— Ты с Никой? — Спросила, тоже мне.

— Нет. Я один сегодня. — И наверное Ники уже не будет рядом. Не будет.

Надо просыпаться, хватит дрыхнуть. О-о-о, потянулся на постели. Сходил в душ,

яичницу сообразил, кофе выпил. Надо ехать к Тане и поговорить, во что бы то ни стало.

К дому Вайсера приехал часов в пять, всё никак не мог решиться, то хотелось увидаться с Таней, а тут подумал, надо ей это или нет, ещё и вину свою чувствовал. Вначале огляделся во дворе, может здесь увижу, на улице. Сидел в машине, музыку включил. И... вдруг увидел Таню, она шла не одна, а вела за руку маленькую девочку, лет трёх, четырёх. Кто это? Таня что, замужем? Интересно, интересно. Девочка в розовом платьице, с таким же розовым бантиком. Таня в лёгком летнем сарафанчике, тоже на девчонку похожа, такая красивая.

Я открыл дверь и вышел из машины.

— Здравствуйте. — Поздоровался с девочками.

Две пары глаз удивлённо посмотрели на меня. Девочка спряталась за Таню.

— Мам? — Значит всё-таки дочка. — Мам, кто это?

Таня посмотрела на неё и ничего не сказала от растерянности, конечно, не ожидала меня увидеть. Я присел на корточки и посмотрел на девочку.

— Кто я? Меня Павел зовут, а тебя?

Девочка снова посмотрела на мать, та молчала.

— Меня зовут Ева. Ева-королева, так меня дедушка называет. — Ответила эта, вся в розовом, принцесса.

— Ева? — Удивился я, хотя чему удивляться Соломон то еврей, наверное он и назвал. — Сколько тебе лет Ева-королева?

Девочка показала четыре пальчика. Четыре значит, я в уме просчитывал сроки и по ним получается... получается... неужели? Но это же простая арифметика, несложные расчёты. Ева, да ты... я снова задыхаться начал, новость добила меня... Неужели?

— Ты зачем приехал? — Наконец то к Тане вернулся дар речи.

— Мам, дедушка Соломон вышел с Рексом гулять, можно я с ними тоже погуляю?! — Ева запрыгала на месте, я с улыбкой смотрел на неё.

— Можно. — Ответила Таня, и Ева побежала к старичку, да, Соломон Моисеевич сильно постарел.

— Поговорить с тобой приехал. Мы же с тобой так и не поговорили тогда, мне ваша домработница сказала что вы всей семьёй за границу уехали. Навсегда.

— Ну вот и дальше так считай. И нечего было сюда приезжать, никто не звал тебя и не ждал. — Недовольно ответила Таня.

— Тань. Я не знал ничего до вчерашнего дня. — Она что думает я правда знал?

Она приблизила своё лицо ко мне.

— Пошёл к чёрту! Вы мне всю жизнь со своей Никой, и Маринкой исковеркали! По сговору? Сказал бы мне, что не нужна, думаешь я навязываться тебе стала бы...

— Тань... — Я замер. — Ты... ты считаешь, что я тоже в этом замешен? Тань, поверь, не знал я, мне только вчера Сашка Зайкин рассказал.

— А ты считаешь, что нет? Не виноват? Зачем в кафе припёрлись? Что вы там забыли? Дорогих ресторанов в Москве мало? Только на работу нормальную устроилась, и здесь помешала. Кто вы после этого? Женитесь? Так женитесь себе, я не становлюсь у вас на дороге, так нет, снова надо меня опустить было! Толкнуть, унизить За что, а, Паш? За что, вы так ненавидите меня? Я же ничего плохого не сделала. — Она хмуро смотрела на меня. — Молчишь? Катись отсюда!

— Тань... поверь, что это не так. Признаюсь, я виноват в том что... но я сразу не верил

что это ты, правда опоздал с разговором, не нашёл тебя нигде, понимаешь, я сам в таком состоянии был, что понять не мог ничего.

Таня долго молчала, а я... я любовался на неё. Красивая, какая же ты Танька моя, красивая.

— Ладно. Что было, то прошло. У меня теперь другая жизнь, у тебя тоже другая, так что винить в том что случилось некого. — Таня помолчала немного и тихо сказала. — Слышала, что свадьба у тебя завтра. Поздравляю. Совет да любовь, так говорят, кажется.

— Тань, Ева она моя...

— У Евы нет отца, так что не переживай по этому поводу. Никто с тебя алименты требовать не будет. Прощай, надеюсь больше не увидимся.

— Тань...

— Уходи. Хватит, выяснили всё, зачем пустые слова на ветер бросать.

Таня ушла, а я не мог с места сдвинуться. Вот как, значит она считает что я с Шаховой и Махновой в сговоре. Нет Тань, ошибаешься ты. Сел в машину и смотрел как Ева играет, как там она собачку назвала, Рекс вроде. Смотрел, пока они не зашли домой, ещё раз поймал взгляд Тани, печальный, какой то, смирившийся со всем и понял что сделаю.

Всю ночь не сомкнул глаз, выпил, сердце щемило, но и в то же время радостно было, дочка, у меня есть, дочка. Таня я налажу с вами отношения, ведь это вопрос времени. Выпил ещё, в общем к утру был уже нормальный, готовый к куражу. О, телефон звонит, кто же это? Невеста? Ты за того мулата накаченного выходи, Никуся. Нет, не она. Мама, этой ещё что надо?

— Сынок, я хочу приехать к тебе, должна же я галстук повязать тебе, собрать к венцу. — Предложила мне помощь.

— Так, так, так... давай без этого. Я же не девка, сам какнибудь, не переживай, друзья придут.

В общем отговорил маму от этого безобразия, сам надел футболку и джинсы рваные на коленях, то биш модные и поехал к Махновым, тем более, время приближалось к обеду, скоро роспись. Вызвал такси и как был пьяный, безобразный так и решил заявиться. Да, на клумбе сорняк какой то сорвал, надо же к невесте с "букетом" приехать.

К Махновым приехал с убеждением, что сейчас произведу фурор своим видом, пьяным и растрёпанным.

— Павел? — Ужаснулась "тёща". — Ты что?... В таком виде? Ты... пьян что ли? — Заикаться стала, погоди я ещё тебе ролик с проказами дочки пришлю, увидишь кого воспитала.

— Где Ника? — Пьяно спросил её. — Мне с ней поговорить надо.

— В комнате с Мариной... Наряжаются...

Кто бы сомневался, знал что этих двух подружек вместе застану. Ни говоря ни слова и не постучавшись, вошёл в комнату Ники, девчата от неожиданности взвизгнули. Невеста, во все глаза смотрела на меня.

— Паша? Ты... ты почему так одет? — Ника в белом платье уже, куда же ты торопишься? — У нас через полтора часа роспись.

Я хмыкнул, роспись у неё, ну-ну.

— Неужели? А я видишь ли, немного выпил... — Пьяно икнул, к тому же. — Один отпраздновать решил. Вот, это тебе. — Подал ей "букет".

Ника и Маринка во все глаза смотрели на меня не понимая, что происходит.

— Немного выпил? Что вообще происходит? Не понимаю, объясни. — Она сузила глаза глядя на меня. — А-а-а, поняла, Краснову увидел и всё? Да, Паш?

— Краснову? — Маринка округлила глаза. — Она же... она же за границу уехала, с отцом.

Уехала, вы её уехали, ох две стервы, как бы я вас сейчас, друг о друга лбами стукнул. С удовольствием.

— Да ты что? Ты так думаешь? И как же это тебе верная подруга Ника не рассказала ничего? Ну ничего, тогда я тебе расскажу, Таня никуда не уезжала, видишь ли Марин в чём дело, её отец из дома выгнал, сказал, что она разорила его, и соответственно такая дочь ему не нужна. Выгнал без денег, в чём была и даже паспорт не отдал. Ты не слышала об этом? А вот смотри Ника ничуть не удивилась, выходит знала.

Маринка сделалась бледная как смерть, хотя впрочем я не знаю пока, какая она смерть бывает.

— Ну и надо её было! Воровку! При чём здесь это? У нас свадьба, Паш! А это прошлое зачем его ворошить? — Ника побагровела, от злости что ли? Впервые её такой вижу.

— Прощлое? Только в результате этого прошлого, Таня девочку родила, Еву. Не догадываешься кто отец девочки? — Спросил "дорогую" невесту. — Правильно, отец Евы я.

Девчонки замолчали.

— Ну ладно, дальнейшие разговоры бесполезны. Сейчас я вам видео одно интересное скину, и тебе Ника, и тебе Марин, посмотрите, и тогда скажите кто воровки.

В комнате наступило тягостное молчание. Это девчонки смотрели на свои злодеяния.

— Всё поняли? Теперь скажите, кого вы подставить хотели? Меня? Таню? Многие в классе видели как Таня что-то положила мне в рюкзак, только это не кольцо было, а вот этот браслет. Да, это Таня мне подарок сделала. Что скажете? — Что то, б..., икота как на зло напала.

Девчонки молчали.

— Надеюсь Ника, ты понимаешь, что свадьбы не будет? Родителям объяснишь, или мне самому...

— Паш, ты что? Отказываешься от меня? Но как же так, гости собрались а ты...

— Плевал я на твоих гостей и на своих тоже. — Разозлился так что готов убить был её. — Теперь с тобой Марин, ты тоже отцу своему расскажешь всё. Впрочем, я сам ему видео отошлю, и объясню по порядку, как вы меня и Таню подставили, чуть девчонку под статью не подвели.

— Паш, не надо, я не хотела никого подставлять, это Ника меня уговорила. — Заплакала Маринка. — Ты наверное слышал, что отец на краю гибели, прошу тебя... Пожалей.

— А ты головой не думаешь никогда? Твой отец и ты никого не пожалели. Всё! Разрешите откланяться. — Издевательски поклонился я. — Эх вы, посидите здесь и подумайте, к чему привёл ваш поступок.

Пока спускался вниз, чуть было с лестницы не упал, вышел из дома под удивлённые взгляды родителей Ники, вызвал такси и поехал к Тане. По дороге остановился возле магазина купил игрушку, куклу огромную, потом конфет большую коробку два букета цветов. Что же Соломону то купить, а? В результате, тоже конфеты взял.

Всё, пусть теперь ищут меня. Пропавшего жениха. В добавок ко всему, телефон отключил. Пошли вы все!

Глава 4. Таня Вайсер

Павел уехал, ты посмотри оправдываться заявился. Где ты был столько лет, захотел бы найти меня, так нашёл бы. И снова меня посетила мысль, кто сказал что я за границу уехала? Неужели отец так всем приказал говорить, Пашка же мне только сегодня сказал, что от домработницы нашей узнал. Значит отец так решил, я не обижаюсь на него, отца понять можно, он посчитал, что из-за меня лишился всего. Но это не так. Ладно, не об этом сейчас, дело в том что Пашка жениться, и на ком, на Нике. Всё таки она добилась своего, через подлость, через подставу, через обман. Да, она ведь предупредила меня однажды чтобы я губы на него не раскатывала, потому что Паша всё равно её будет. И вот... завтра она станет госпожа Лучко.

Сердце больно щемило, глаза щипало, но что я могла сделать? Только смириться, я и смирилась. Ева, девочка моя, у тебя никогда не будет папы. Обидно. Впрочем и обижаться не надо, конечно он женится на Нике, две уважаемые семьи станут родственникам.

— Мам смотри! Как Машу пчёлы кусают, фоткают и смеются. Ха-ха-ха. — Заливалася дочка смехом, глядя на Машу и Медведя, господи, ну зачем почти на всех детских каналов его показывают. Честно признаюсь, он мне порядком надоел. Мне, но не Еве, она обожает этот мультфильм с бесконечными сериями. Дедушка так вообще в своей комнате закрылся, наверное спит уже. Он последнее время устаёт сильно.

Ева смотрела мультики а я думала о её отце, Пашка, Пашка, почему ты не поверил мне, я ведь думала поддержишь меня, поговоришь. А ты? Эх, ты, Пашка. Отказался от меня при первой неприятности.

Вечером долго уснуть не могла, ну зачем он приезжал? Зачем мне эти переживания? Я как будто снова вернулась в наш одиннадцатый класс, и увидела как на меня все пальцем показывают, обвиняя в краже. Стыдно, обидно, больно. Позор. Воровка, так меня называли. Сколько нервов, сколько боли. За эти пять лет вроде немного забылось, и вот снова... У меня из груди вырвался стон, стон отчаяния, похожий на вой. Нику с Маринкой вообще понять не могла, хотя тут и понимать нечего, Ника нас с Пашей рассорить хотела, и такой случай представился.

— Пашка, всё ведь могло быть по другому, если бы ты мне поверил тогда. — Вырвалось у меня из груди. — Теперь уже ничего не вернуть.

— Танюша, ты что так рано проснулась. — На кухню зашёл дедушка, он человек еврейской нации, всегда чётко выговаривал букву "ч".

— Не спится, Соломон Моисеевич. Надо работу искать, а я не знаю, где. Ни образования у меня, ни связей.

Дедушка сел на стул, внимательно посмотрел на меня.

— Разве только поэтому поводу плакала? Что то мне подсказывает, что не только из-за этого. Танюша, не надрывай сЭрдце, жизнь на этом не заканчивается.

Ты прав Соломон, ты всегда прав.

— Нет. У Павла свадьба сегодня, я смириться с этим не могу. — Снова заплакала я.

— Девочка. Знаешь что я тебе скажу, ты не поверишь мне, конечно, но я чувствую что никакой свадьбы не будет. — Удивил он меня.

— Да, ты что? Разве он допустит разговоров в своих кругах, Пашка не позволит трепать

своё имя, тогда же репутация семьи пострадает. — Возразила я.

— Посмотрим, день то, только начинается. А ты не плач, давай как чаю или кофе попьём. О работе тоже не переживай, найдём что-нибудь, а на жизнь пенсии моей хватит. Куда мне одному.

Я сделала чай, кофе дедушке вредно. Мы пили чай, думая каждый о своём.

— Не расстраивайся, всё наладится, мне вчера знакомый звонил и сообщил, что отец твой собирается вернуться в Москву. Вроде он снова поднялся, бизнес у него наладился. Как тебе такая новость?

Я пожала плечами

— Вы думаете он простил меня? Нет, он никогда больше видеть не захочет.

— Вот тут ты не права, он отец, а ты его ребёнок, скажи, ты бы тоже никогда Еву за такое не простила?

— Соломон Моисеевич, вы что такое говорите, как я не прощу свою девочку? — Мне жутко стало.

— Вот. И твой папа простит тебя. Кстати, небезызвестный тебе Шахов, говорят полностью разорён, и то кольцо драгоценное заложил, у меня есть подозрение, что он не выкупит его больше.

— Шахов? Неужели? Такой барон и вдруг на дне? Невероятно. — Да неужели правда?

Дедушка покивал головой.

— Всё в этой жизни бумерангом возвращается, поэтому говорят, не делай людям того, чего не желаешь себе. Он не разобравшись, сделал плохое, вот ему по делом воздалось. А если ты и отец твой, плохое не делали, то сама видишь, отец снова на коне, что называется. И тебя Папа нашёл, это называется: божий промысел.

— Наверное, не знаю где они жили и как, отец с Юлей, хорошо если у них всё наладилось, в плане бизнеса, а в семейной жизни... они и так жили неплохо, между собой.

— По слухам вроде в не так и далеко уехали, это даже за границей не назовёшь, где то в Молдавии живут, Юля вроде оттуда родом, Максим занялся торговлей вином, и преуспел. Юля мальчика родила, два года ему.

— Это что? У меня брат есть? А я ничего не знаю. Рада за них, пусть живут, я не собираюсь им на глаза показываться. — Я и правда обрадовалась такой новости.

— Мама а мы сегодня не пойдём в садик? — Ева проснулась часов в десять.

— Нет, маленькая, сегодня мама дома, значит и ты тоже. Хорошо спала?

— Да. А гулять пойдём? Я в песочке поиграю и с горки покатаюсь. Мы с Мариной подружки, всегда вместе играем. — Дочка забралась к мне на колени, она всегда так по утрам.

— Пойдём гулять, конечно, но сейчас умоемся, причешемся и позавтракаем. — Приучаю дочку к порядку.

— Мам, а тот дядя, он кто? — Дочка посмотрела на меня. — Ну тот, что говорил вчера с тобой.

— Какой дядя? — Это она про Павла, что ли?

— Павел. Ты его знаешь? Зачем он приезжал? У него такая машина красивая и большая.

— Это знакомый мой, ты не бойся его, он больше не приедет. — Не приедет, маленькая моя Ева.

Умыла дочку, причесала, накормила завтраком её и дедушку, сама не ела ничего.

— Танюша ты почему не ешь ничего? Нельзя так мучиться, перестань, что бог не делает, всё к лучшему, значит для тебя, что то другое приготовил, лучшее. — Дедушка пытался успокоить меня, а какое тут спокойствие. Дочка во все глаза смотрела на нас. — Запомни, одной рукой бог отнимает, другой даёт.

— Ешь мам. А то не вырастешь. — Выдала дочка, я засмеялась невесело, дедушка тоже.

— Это тебе расти надо, а я уже взрослая. — Всё-таки съела один сырник, дочке нельзя отказывать.

— О, смотри, дождик, значит не пойдём гулять? — Огорчилась Ева.

По стёклам и правда застучал дождь, сначала сильно, потом реже и вскоре совсем перестал.

— Это дождь летний, и на улице скоро высохнет, тогда и пойдём гулять. — Объяснил ей Соломон Моисеевич.

После завтрака внучка с дедушкой мультики ушли смотреть, вернее смотреть будет внучка а дедушка спать. Я помыла посуду, и принялась готовить обед, переживай не переживай, а кормить своих надо. Сварила суп, и поджарку сделала, к макаронам. Зашла в комнату, дедушка спал, а Ева смотрела, Три кота.

— Ева, давай гулять пойдём, перед обедом аппетит нагуляем, а дедушка пусть спит.

Мы с Евой вышли во двор, и правда уже всё высохло, только где то вдали громыхал гром, пахло свежестью,

— Как хорошо, мам. а вон Маринка, я побегу играть. — Дочка взяла ведёрко и лопаточку и побежала к песочнице.

Девочки играли, а я сидела на лавочке, отрешённая от всего, расстроенная что то совсем. Вот что я так переживаю? Им горько уже кричат наверное, а я тут слёзы лью. Успокойся Таня, лучше счастья пожелай Павлу и Нике. Но... не могла. И плохого им не желала, и хорошего тоже. Меня наверное можно понять.

— Дедушка, ты всё спишь? Обедать пора. — Позвала своих к столу. Сама расставляла посуду, разливала суп. Мы нагулялись с Евой, я на лавочке насиделась, она набегалась.

Дедушка поднялся с дивана.

— Пойду Танюш, умоюсь, что то я разоспался. — Дедушка пошёл умываться, именно в это время раздался звонок в дверь.

— Я открою. — Соломон Михайлович пошёл к двери. — Какие это гости к нам пожаловали? Никого не ждём вроде.

— Садись Ева за стол, бери ложку и ешь, суп не сильно горячий.

Тут из передней донёсся дедушкин голос.

— Вам что надо, молодой человек? — У меня сердце в пятки ушло. Кто там? Неужели...

— Я к Тане. Она дома? — Услышала я Пашин голос, какой то невнятный. Что такое? Его избили?

Вышла в прихожую и Ева со мной.

— Привет Ева. — Пашка, да он пьян. С ума сошёл. А одет то в рваных джинсах, и футболке с коробками конфет, с цветами. О, а это что? Кукла! — Иди сюда маленькая я тебе подарки принёс.

Ева посмотрела на меня, а я застыла с ужасом глядя на Павла. Ева подошла к нему.

— Узнала меня? Я Павел, мы вчера с тобой познакомились. Вот держи. — Пашка подал ей куклу и конфеты. Дочка осторожно взяла их. — И цветы тоже тебе.

— Я их никак. — Ева в одной руке держала куклу, в другой конфеты.

Паша кивнул головой и посмотрел на меня.

— Привет... Это тебе. — Мне он тоже подал конфеты и цветы. Потом обратился к дедушке. — А это вам. — тоже подал конфеты. — Не знаю какие вы любите.

— Павел, ты зачем так напился? Ты вообще, почему не на свадьбе? — Наконец то спросила я его. — О, господи, только этого ещё мне не хватало, чтобы "сбежавшего жениха", у меня искали.

Пашка без приглашения прошёл на кухню, сел.

— Ева, иди сюда. — Позвал он дочку. — Садись со мной, а то я боюсь твою маму, смотрю, она выгнать меня хочет, какую то свадьбу выдумала. А я ни сном, ни духом. — Он ещё и издевается.

Ева и правда села рядом с ним.

— Вы обедать собрались? Я тоже есть хочу, со вчерашнего дня не ел, пил только. Ева, можно я с вами поем? — У дочери спрашивает разрешения, на меня даже не взглянул. Пашка, что же ты наделал? Наверное отменил свадьбу.

Ева кивнула головой.

— Можно. Мама суп сварила и макароны. — Ева, ты смотри, признала своего.

Мы пообедали, молча, я не стала больше ни о чём спрашивать Павла. Что можно от пьяного человека услышать?

После обеда Паша снова заговорил с Евой.

— Ева, где ты спишь? Понимаешь, я всю ночь не спал сегодня, пойдём со мной.

— Пащ, ты что? Ты спать здесь собираешься? — Одурел совсем, я здесь прописалась и он решил? Дедушка гони нас отсюда, мы обнаглели. Скоро на шею тебе сядем, впрочем мы с Евой уже сидим.

— А где по твоему я должен спать? Не на улице же? Впрочем я наверное скоро там и окажусь. Ох, Тань, давай без вопросов. скажи лучше, где лечь можно. — Махнул он рукой.

— Пойдём, я знаю где. — Ева взяла его за руку и повела в нашу комнату. — Ты на маминой постели ляжешь, а у меня своя есть.

Я молча смотрела как дочка за руку повела Павла, и качала головой.

— Ну, я прав был? — Посмотрел на меня Соломон Михайлович. — Так и должно быть молодец Павел, по мужски поступил. А Нике Махновой так и надо, она заслужила позора, вдвое больше того, который пережила ты, к тому же, несправедливо.

— Дедушка, мне страшно, Махнов влиятельный человек, боюсь он захочет погубить Павла.

— Ничего он не сделает, я понимаю что он влиятельный, но у Павла есть весовый аргумент, чтобы прижать его. Чего боятся влиятельные? Шумихи в СМИ. Верно? А ты помнишь, как долго то дело с колье обсуждали в кругах?

— Помню. Мне туда уже нет хода, в эти круги. — Усмехнулась я.

— Ну вот если Паша пообещает то видео слить в СМИ, Махнов притихнет, сама понимаешь. Огласки он не захочет, значит и парню ничего не грозит. Павел не глупый, знает как всё сделать.

— Ой, не знаю Соломон Михайлович, не знаю. Заварил Павел кашу. Что его родители скажут?

— Мам, Павел уснул. — К нам прибежала Ева. — А ты говорила что он больше не придет.

Глава 5. Ника и Марина

Павел ушёл хлопнув дверью, Ника и Марина молча сидели, и не могли прийти в себя. Значит кто то видел их тогда, и этот кто то записал на телефон, и все эти годы знал тайну, которую они тщательно скрывали. И вот она выползла наружу, как змея, и ужалила, если уж не смертельно, но очень больно, и последствия от жала, могут быть значительными, разрушающими.

— Чёрт бы её побрал, эту Краснову, и тут она меня переиграла, вернее выиграла. Что он там сказал? Дочка у неё? Хммм, где же она всё это время жила, если её родной папаша выгнал? В какойнибудь ночлежке, грязной и вонючей? Вот бы посмотреть на её жильё. Стерва! Кто её просил рожать? Спросила бы сначала, нужна ли её дочка Павлу. — Ника кипела от злости, на Таню, на её дочку, за то что они не сгнули, не пропали.

— Ты об этом сейчас думаешь? Ты хоть на минуту пожалела о том поступке Ника? Ты бездушная! Хоть понимаешь, что мы лишили Таньку всего? А из за чего? Из за твоего каприза, бзика, Пашка тебе нужен был, ну вот и радуйся теперь. Вы никогда не будете вместе, да он всегда Таньку любил, не сомневаюсь, что и тебя не раз её именем называл.

— Не твоё дело. А ты? Он ведь и тебе нравился, я помню как ты на него смотрела, только он на тебя забил, и ни разу не взглянул. А знаешь почему? Потому что ты ему на фиг не нужна! — Усмехнулась Ника.

— Как время показало и ты, на такой же фиг ему нужна. Не меня он в день свадьбы бросил, ие об этом я сейчас думаю. Если это видео попадёт к папе, то я не знаю что будет, по меньшей мере, инфаркт. Думаю и у твоего тоже, и у меня есть подозрения, что так и будет, Пашка информацию предоставит. Значит давай всё это тихо разрулим с меньшими потерями, ты скажешь отцу что сама отказалась от свадьбы, потому что поняла, что это не твой человек. А я... А что я? Мне то всё равно.

— Ты думаешь я дура?! Колье твоё было, значит и вина на тебе! Откуда я знаю, может это вы с отцом по сговору решили разорить, Лучко или Краснова? Я просто помогла, и в принципе ни в чём не виновата, твой отец бизнес у Краснова отжал, Краснов Таньку выгнал, отслеживаешь цепочку событий? А я и мой отец здесь не при чём. Так Паше и объясню, и думаю он поймёт меня.

— Снова врать будешь? Слезами обливаться: Пашенька Пашенька... — Передразнила Марина Нику. — Только теперь то он знает какая ты. Ника, это всё ты! Если бы не ты, сейчас краснеть бы не пришлось, и Краснова бы никто не разорил.

— Откуда я знала что до большого дойдёт, думала Пашка бросит Таньку после того случая, и всё. А тут отец твой алчный вмешался, решил Красновыми денежками попользоваться. Что? Чужие деньги в пользу не пошли? Думаешь никому не известно, что твой отец игрок? Все знают, что он проигрался в пух и прах. Беги из дома и мать прихвати, а то он и вас проиграет. Поняла? У меня уже денег не хватает на тебя и так последний год твою учёбу оплачивала. Артистка, тоже мне.

— И должна была оплачивать, иначе Пашка бы узнал какая ты. — Усмехнулась Марина. — Да, артистка, меня между прочим в театр работать берут.

— Смотрю, это у вас семейное, деньги чужие тянуть, шантажом, обманом. В какой театр тебя берут? В любительский? Смех. А за меня ты не беспокойся, я сумею Пашу переубедить и Танька умоется.

— Сомневаюсь, не забывай, у неё ребёнок от Павла. Это веский аргумент. — Снова возразила Марина.

— От Павла? Ты уверена? А вот я нет. Если она жила где попало, значит и спала со всеми без разбора. Этим и давить на Пашку буду.

— Кто тебе поверит? Тем более сейчас не проблема узнать, тест ДНК сделает и всё разъяснится. Мой тебе совет, сиди где сидишь, ещё раз говорю, сейчас надо думать как выкрутиться из этой ситуации, что то надо делать, а что, непонятно. — Марина задумалась.

— Слушай, а ты сразу меня Пашке сдала: это не я, это всё она. — Передразнила её Ника. — Какая ты после этого подруга?

— Ты хоть платье свадебное сними "подруга", в ближайшее время оно тебе не понадобится. Короче облом у тебя с Пашкой получился. — Ехидничала Марина. — И у меня есть подозрения, что ничего уже не исправить.

В дверь постучали.

— Ника, можно к тебе? — Мать Ники пришла.

— Мама мне сейчас не до разговоров, пожалуйста уйди. — Ответила Ника. — Прощу тебя.

— Я спросить хотела что случилось с Пашей? Он сам не свой, на роспись ехать пора. — Удивлённо глядя на дочь, которая снимала с себя платье, спросила мать.

— Свадьбы не будет так всем скажи и росписи тоже. Это всё. — Лаконичный ответ Ники застал Нину Павловну врасплох.

— Как же так?! Ничего не понимаю, Почему? — Обескураженно спросила она. — Вы хоть сообщаете с Павлом, что делаете? Поругались что ли?

— Так надо, мама! Пожалуйста уйди! — Ника закрыла лицо ладонями.

Нина Павловна вышла из комнаты и как пьяная пошла в свою комнату.

— Нина, в чём дело? Я сейчас ничего не понимаю. Почему в последний момент отменили свадьбу? Для этого нужна веская причина.

Нина Павловна села в кресло.

— Игорь, я сама ничего понять не могу. — Нина Павловна недоумённо смотрела на мужа. — Позор, игорь, это позор. Она сказала, что свадьбы не будет.

— Это какой то кошмар, действительно позор, мне как отцу невесты впору голову пеплом посыпать. — Игорь Иванович ухватился за голову. — Надо Павлу позвонить, и узнать. Ника что говорит?

— Ничего. Сказала, что ни росписи, ни свадьбы не будет. — Нина Павловна так же как и дочь закрыла лицо ладонями. — Ты понимаешь, какой это скандал?

В это время Ника и Марина ругались между собой.

— Это всё из-за тебя! Это ты меня тогда сбילה, если бы я только знала, что всё так получится, ни за что бы не согласилась. Что мне от этого?

— Плевать мне и на тебя, и на Таньку, и на дочку её, я сказала что Паша будет мой, значит будет. Я ни перед чем не остановлюсь.

— Ты больная! — Марина медленно пошла к двери. — Тебе лечиться надо, Ника.

Глава 6. Павел Лучко

Проснулся, ничего не пойму, где я, что со мной? Ночник горит, комната маленькая, рядом кроватка небольшая на ней согнувшись спит Таня и маленькая дочка Ева в обнимку с куклой... О, это же я ей подарил вчера, значит я здесь у них уснул. Девочки мои спали а я смотрел на них.

Таня, будто почувствовала что то, проснулась, села напротив меня.

— Паш... ты что? — Внимательно посмотрела. — Тебе плохо? Ты вчера был пьян.

Я вздохнул протяжно, вот дурак напился, и сам не рад, конечно плохо, только тебе то я не могу об этом сказать.

— Нет, не плохо. Пить только хочу. Тань, ты извини, я не знаю как уснул здесь, не помню. — Помотал головой, выгоняя хмель. — Сейчас умоюсь и у-ф... правда немного... того. — Мне нехорошо было, и я всё- таки признался Тане.

— Ты приехал вообще сильно пьяный, поел с нами, потом сам с Евой пошёл в спальню и... в общем уснул. Ты мне скажи, ты не женился что ли? Или после регистрации приехал? Хотя сомневаюсь, в таком наряде на свадьбе жениху быть не положено. — Таня покачала головой. — Пашка, ты непредсказуем.

— Хммм, непредсказуем? Верно. И потом, какая регистрация? Ты думаешь, после того что узнал, я женюсь на Махновой? Нет. Танька, за что нас с тобой тогда? Меня выходит тоже подставили, а тебя обвинили в этой подставе. Прости и поверь, я ничего не знал. Правду говорю. — Таня, Таня, если бы я только тогда не смалодушничал, то всё было бы по другому.

— Да это я уже поняла, только боюсь за тебя, Махнов в порошок стереть может негодных ему. Ты не боишься? — Выдохнула она.

— Ничего он мне не сделает. Пойдём на кухню, я воды попью, сушняк страшный. — Таня пошла вперёд меня, я за след, а то ещё не найду, где что.

Мы вышли на кухню, я напился. Она проводила меня до ванной, немного освежил голову и лицо прохладной водой. Отфыркался как конь и пришёл на кухню.

— Что делать будем, Тань? Знаешь, я часто думал о том, что когданибудь встречу тебя, в глаза погляжу, спрошу, как жила всё это время, в твою вину я не поверил, жаль что поздно этот браслет нашёл, я ведь тогда неделю целую из дома не выходил.

Она усмехнулась горько, и вздохнула.

— Что теперь говорить об этом, оправдываться. Дело давнее. Ты спрашиваешь, что делать будем? Ничего не будем, устраюсь на работу, образования у меня никакого нет, поэтому работать мне в клининге скорее всего до пенсии. А ты...

— Перестань. Дочка у нас с тобой, нам надо вместе как то... Таня, ты что? Ты думаешь, что я от дочки откажусь? Ты думаешь, я снова на неделю дома закроюсь? Нет. Вам ко мне переехать надо.

Она резко подняла голову и как-то с опаской посмотрела на меня.

— Никуда мы не поедem. У Евы нет отца, она Ева Максимовна Вайсер. Понимаешь? У неё только один дедушка Соломон, и она это знает. Ты о родителях своих подумай, что они скажут тебе?

— При чём здесь родители, мы сами взрослые, родители будут рады что у них внучка есть. Ты вообще о них не думай. Тань, не знаю как ты, а я люблю тебя, и Еву тоже. Она же моя копия. Слушай ты чего так испугалась? — Мне даже не по себе стало, глядя на неё. —

Тань? Ты... не пойму, ты боишься кого то? Или чего то?

— Ничего я не боюсь. — Таня опустила голову. — Ева говоришь на тебя похожа? Не совсем, немного и на меня. Паш, зря ты расстроил свадьбу, зря. Подумай получше, может...

— Я сейчас домой уеду, надо привести себя в порядок, объяснюсь с отцом, всё расскажу, а вечером снова приеду. Скажи Еве что я люблю её. — Перебил я Таню.

— Давай хоть кофе тебе сделаю, правда только растворимый. Не против?

— Нет. Выпью. Танька, неужели ты снова мне готовишь завтрак. Это такой кайф!

— Может быть. — Таня поставила кофе и два бутерброда с колбасой и сыром. — Ешь давай, алкоголик, и когда только пить так научился, раньше за тобой этого не наблюдалось.

Я усмехнулся, ругает меня как жена пьяного мужа, даже смешно стало.

— Жизнь научила, как-то так, я же не пью ты знаешь, а тут всё к месту совпало, от таких новостей если не выпьешь, то с ума сойдёшь, точно. Это знаешь? Как будто с полюса на полюс попал.

После кофе, Таня проводила меня и я на такси уехал домой. О, чёрт, телефон включить надо. Ох ты, а пропущенных звонков сколько, от родителей, от Махнова, даже от Ники. Пошли вы Махновы, я с вами вообще говорить не хочу, и объяснять что то, тоже.

Первым делом в душ, прохладная вода сделала своё дело, переоделся, хорошо. И зачем я так напился? Заткнись ты телефон, кто же там трезвонит? О, несостоявшийся тесть, ну-ну.

— Алло, слушаю вас Игорь Иванович. — Как можно спокойнее спросил я хотя самого распирало от злости, хотелось послать его за тридевять земель.

— Ты что творишь мальчишка! Да я тебя в порошок сотру! Ты мою дочь опозорить решил, имей в виду, за сорванную свадьбу ты мне такую неустойку заплатишь, что даже сам не обрадуешься.

Неустойку? Ох, ты какой ушлый, посмотрим кто кому заплатит.

— Да неужели? Я вам сейчас сообщение скину, а вы посмотрите его. Потом перезвоните мне, обсудим так сказать "неустойку". Только кто и кому её выплачивать будет, это другой вопрос

Махнов перезвонил минут через десять.

— Это что такое?

— Что такое? А вы у дочери спросите, как они с подружкой колье мне в рюкзак подложили, как Таню Краснову оговорили, помните последствия того случая? Всем сказали что Красновы за границу уехали и Таня тоже. А на самом деле, Краснов свою дочь из дома выгнал, без копейки денег и даже паспорт не отдал, отказался от неё за то, что она его разорила. Вы понимаете? Выгнал, к тому же беременную. Так что поздравьте, у меня дочь есть. Если ещё раз заикнётесь о неустойке, то я такой скандал устрою, телевидение к этому подключу ну и прессу тоже. Всё поняли?

— Я не верю. У тебя нет свидетелей, и потом, когда это было, лет пять назад? Давно уже все про это забыли. — Махнов как всегда чувствовал свою силу. Ничего, и Шахов чувствовал, и где он теперь? В полной з....

— Вспомнят, такие вещи не забываются, а свидетели есть, два даже, они всё видели и слышали. Шахову я тоже сообщение перешлю, пусть "порадуется" на свою Мариночку. Он кстати, бизнес свой профукал, это наказание ему прилетело, так и должно быть. "Жадность фраера погубит!" Так кажется в пацанских кругах говорят. — Ох как мне хотелось обматерить его на чём свет стоит, мало того что, оправдывает, ещё и защищает свою Никушу, как он её называет.

Я отключил телефон, всё Махнов вряд ли позвонит. Только положил телефон, кто то в дверь звонит. Отец с матерью приехали. Открыл им дверь.

— Пашенька, да что случилось? — Мама обняла меня. — Сынок, это вообще что такое?

— Мам, ну хватит, что я ребёнок что ли. Проходите. — Родители прошли в комнату. — Кофе будете? Могу чтонибудь на скорую руку приготовить, если вы голодны.

— Нет, не голодны. Мы ждём объяснений. Ну? Что за цирк ты устроил вчера? — Отец с шумом уселся на диван и приготовился слушать. Только сейчас язык отсох Махнову объяснять свой отказ, а тут вы.

Но... пришлось объясняться и с родителями, рассказывать им что да как, в общем они в шоке были. А когда узнали что у меня дочь есть а у них внучка Ева, вообще дар речи потеряли.

— Сынок, да как же так, Ника, дочь уважаемых родителей, как она могла так поступить? Не понимаю. Главное, зачем? — Мама, если бы я сам знал зачем, скорее чтобы нам навредить и мне и Тане.

— Говорит, что из-за любви, меня любила всегда. — Усмехнулся я. — Врёт конечно, разве из-за любви так поступают? Какие то понятия о любви, больше на извращение похожи.

Родители тоже не могли в себя прийти.

— Внучка говоришь у нас есть? И сколько ей лет? — Отец спросил. — Значит я дедушка, а мать бабушка?

— Четыре года. Такая красивая, на куколку похожа. Да, вы теперь дедушки-бабушки. Таня? Таня ещё красивее стала. Нигде не училась а живёт у Вайсера, Соломона Михайловича, ну помните, учитель музыки был. Старый сейчас стал. Он случайно встретил её в парке, тогда... Пригласил к себе, документы сделал. Она его внучка теперь.

Я замолчал, в голове моей одна каринка сменяла другую, как девчонка, изгнанная из собственного дома, одна, шла по городу... Тепличная, выросшая в богатстве и вдруг на самое дно попала... даже озноб побежал по коже у меня. Изгой, кому охота быть изгоем? Никому! Клевета, страшное дело, она лишает всего, не только материального но и морального, а самое главное, веру в людей. Это хорошо ещё, что до депрессии дело не должно. А может и дошло, я ведь не спрашивал, как пережила то время Таня, это ведь такая психологическая травма. Глубокая.

— Что делать собираешься? — Как бы там не шок, но отец он и есть отец, задал правильный вопрос.

— Жениться. — Ответил я и отец невесело засмеялся. Мама тоже улыбнулась.

— Вчера женился, ты хоть разведись сначала. — Пошутил он. — Слушай, а как ты нашёл девчонку? Где то же, ты увидел её.

— В кафе, в нашем школьном, она официанткой там работала, после нашего с Никой визита в кафе, Таню уволили. — Вспомнил я старшую, ох и тётка!

— Почему?

— Почему? Ника там такой скандал устроила, Таня заказ на столик несла а Ника её толкнула, причём специально, чтобы та упала. Вот и уволили за это Таню ещё и оштрафовали.

Родители молчали, я тоже сидел как убитый, этот разговор выжал из меня все соки. Не думал, что так можно обессилить от разговора. А вот пришлось.

Глава 7. Махновы

Игорь Иванович был в ярости, в сердцах даже по столу стукнул кулаком. Мальчишка, а как прижал! Значит, это Ника с Маринкой тогда... А весь класс то, почему на Краснову пальцем показал? Непонятно ничего. Ладно, дома разберусь с этим вопросом, подумал он. Зачем они это сделали, Лучко подставить хотели? Связи здесь не улавливаю. Почему тогда девчонку Краснова Максима оговорили? Ведь не зря же? Где он сейчас, Краснов? Уехал от позора, а позора то и не было. Но стараниями Ники и Марины он был искусственно создан.

— Где Ника? — Спросил у жены. Игорь Иванович только приехал из офиса, бросил папку в кресло, ослабил галстук.

— В комнате у себя сидит, не ест, не пьёт, Игорь, что делать? Ужас какой то, позор на нашу семью. — Ответила Нина Павловна.

— Посмотри. — Муж подал ей телефон, она посмотрела ролик.

— Это что такое не пойму. Девчонки они что?... Игорь? Это же Ника с Мариной, это они тогда? О, боже!

— Они... Они... — Устало выдохнул Игорь Иванович. — Господи, за что мне всё это? А я ещё Максиму пенял, вырастил дочку. А как оказалось, это я такую вырастил. Ниночка, что же делать? Помнишь то дело? Когда Краснова разорили в пух и прах? Так вот это не его дочь колбе украла, а наша Ника с Шаховой подставили её. Не понимаю только, зачем надо было ещё Павла сюда вмешивать. Сейчас она сама я думаю, пояснит.

Игорь Иванович постучал в дверь комнаты дочери. Никто ему ничего не ответил. Ну и ладно, сам зайду подумал он.

Ника лежала отвернувшись к стене, вот значит как, поступок Павла сломал её. А она что сделала, на пару с подружкой? Они уничтожили девчонку Максима Краснова. И ни сожаления, ни сочувствия.

— Лежишь? А отец должен отвечать за твои поступки? Это что такое? — Игорь Иванович снова включил запись.

— Убери! Видеть не могу! — Со злостью закричала Ника. — Нашёл что показать. Думаешь я не видела?

— Видеть не можешь? А мне смотреть думаешь это приятно. Ты хоть понимаешь, что вы с Шаховой сделали? Вот и расплата пришла, так быстро, правда? Ты оказалась брошенкой, о Шаховых вообще молчу, как бы там ни было, а Краснова в выигрыше осталась. И ребёнка родила, и Лучко скорее всего её сильно любит. Вот такая вышла история и ожидаемый финал.

— Родила! — Фыркнула Ника. — Ещё неизвестно от кого нагуляла этого ребёнка, и где жила неизвестно.

— Ну это тебе неизвестно, а мне известно, где она жила и живёт, и какая фамилия у неё сейчас. Так что смирись с тем что Павел потерян для тебя навсегда. Да, навсегда.

— И с ней не будет. Я сделаю так что он ещё лет десять её не увидит. — Ответила Ника не оборачиваясь. — Нашлась святая. Ой, обидели бедную, оговорили.

Игорь Иванович своим ушам не поверил. Это правда его дочь? Или в роддоме подменили?

— Ты что ещё выдумала? В психушку захотела? Ты что всё это из за Павла сделала? —

Озарило Игоря Ивановича. — Таким образом его любви добиться решила?

— Да! Я люблю его, очень люблю, и готова на всё. На всё! Если ты ещё не понял. И он бы женился на мне, вчера ещё. А тут снова, эта Краснова! В кафе случайно встретили её, и Пашка поплыл. Как же, Танечку свою увидел.

— Он тебя не любит. Этого не достаточно? Ты снова подставить Краснову хочешь, хотя она и не Краснова уже. Впрочем я тебе не советую даже рот открывать, иначе твой несостоявшийся муж, ославит нас так что мы в дерьме окажемся, обещал телевидение подключить и всё рассказать, как и что тогда случилось.

— Не беспокойся, твоя репутация не пострадает, а мне уже всё равно, плевала я ваше общество, я вот думаю кто тогда видел нас? Кто то же снял как мы... И думаю, что это сделали наши боксёры. Зачем они это сделали?

— Так, собирайся, ты уезжаешь сейчас, долго я с тобой не хочу говорить, и вообще ты разочаровала меня, полагал что дочка порядочная, честная а как оказалось, всё это миф, на деле ты подлая, ни в чём неповинного человека оговорила. Только не пойму почему весь класс показал на неё? Почему?

— Она подходила к его рюкзаку, подарок положила, у Пашки в этот день дняха была, вот все на неё и показали.

— Вот как? Вы значит с Шаховой воспользовались этим шансом, а Краснова пострадала. Как вас после этого назвать?

— Мы не думали что это всё так серьёзно, мы не думали что Маринкин отец так поступит. Мы такого скандала не хотели, мы позора Танькиного ожидали и того чтобы её исключили из школы.

— Вы его и добились. Собирайся ты едешь пока в Крым, потом посмотрим. — Игорь Иванович замолчал и ухватился за сердце. — Ника, Ника, как только всё это плохо. Плохо!

— Никуда я не поеду. Мне и здесь хорошо. — Сказала как отрезала Ника.

Игорь Иванович посмотрел на неё внимательно и вышел из комнаты, сердце было не на месте, позвал в кабинет своего охранника.

— Денис, с сегодняшнего дня для тебя другая работа. Смотри за дочерью, да, да, за Никой, боюсь как бы она беды мне не наделала. Глаз с неё не своди, за каждым шагом следи.

— Слушаюсь, Игорь Иванович. — Ответил Денис. А сам подумал, вот это да! За этой стервой следить заставил, ты её плохо знаешь папаша, она ускользнёт и не увижу. Впрочем ладно, попробую уследить. Денису не нравилась дочка шефа, такая скользкая, как угорь, красивая, да, но...

Глава 8. Таня

— Танюша? А что, молодой человек спит? — Соломон Моисеевич вышел на кухню.

Присел на стул.

— Домой уехал, дедушка я не знаю, что мне делать, он сказал вечером приедет. Зачем приедет? Почему свадьбу отменил? Вот забота. Зная Нику, я думаю она не оставит попыток снова заполучить его, тогда как я не хочу никаких проблем, одной хватит до конца жизни.

— У тебя дочка от Лучко, а Ника кто? Я вообще не знаю, как можно после этого говорить с ней, думаю, парень и не захочет её слушать. Ну что она ему скажет: это всё из-за моей любви к тебе? Нет, это не любовь, это чувство собственности, завладеть любой ценой, даже ценой подлости. Не жалея её, она тебя не пожалела, и впредь жалеть не будет. — Назидательно сказал дедушка.

— Это я понимаю. Боюсь она Паше навредить сможет. — Не знаю почему, но я больше за Павла беспокоилась, может зря, она любит его, значит зла не причинит.

— Боишься что он поддастся на её уговоры? — Дедушка посмотрел на меня с иронией.

— Нет. К тому что меня предают, я уже равнодушно отношусь, может и к лучшему если поддастся. Пусть всё идёт как идёт, вмешиваться ни во что не надо. Я смирилась с тем что Паша для меня навсегда потерян.

— Вот и хорошо, что так думаешь, пусть всё идёт как идёт. А там видно будет. — Согласился дедушка. — Что ты там жарить?

— Сырники сделала Ева любит и вы тоже.

— Люблю. Ты не расстраивайся, живи как живёшь, а Павел, он не глупый сам во всём разберётся. О, Ева проснулась. Красавица наша. — Улыбнулся Соломон Моисеевич.

— Доброе утро дедушка, доброе утро мама. — Дочка обняла нас. — Мам, а Павел где?

— Домой уехал, поцеловать тебя велел. — Я поцеловала дочку. — Он вечером приедет. Пойдём умываться?

— Пойдём, а ты сырники приготовила? — Дочка по запаху поняла, что я сырники приготовила, я их часто готовлю.

После завтрака мы с Аришей пошли гулять, погода стояла тёплая, пока ещё не так жарко, к обеду конечно на улицу не покажешься.

— Мам а кто Павел? Он где работает? — Заладила, ты посмотри, понравился он ей наверное.

— Он? Наверное у своего отца на фирме. У него отец, очень известный человек в Москве. Богатый и знаменитый. — Да, Ева, папа твой не простой рабочий, а человек с кредитной фамилией и я такая же была, пока...

Я ведь даже не доучилась в школе. Мне было стыдно даже сходить и документы забрать оттуда, директор тот же, даже Александра всё ещё работает, а ведь на пенсию собиралась. К тому же, я уже и фамилию сменила. Попросят паспорт, а там не Краснова а Вайсер, и что мне скажут? У меня даже свидетельства о рождении нет. Ничего нет. БОМЖ, я. Спасибо Соломону Моисеевичу, хоть паспорт мне, на свою фамилию сделал.

— Ого, и Павел твой друг? Как это? Мы же не богатые. Мы же простые люди. Ты работаешь, я в садик хожу. — Задумалась дочка.

— Ты разбираешься в четыре года, кто богатый а кто нет? Для тебя все люди сейчас

должны быть одинаковы. — Вот что значит внучка Краснова, с детства просчитывает кто есть кто, с кем можно дружить а с кем не следует. Мне смешно стало, здесь ведь получается, что с нами не все дружбу водить могут.

— Конечно разбираюсь, мы в садике играем иногда в инвесторов. Там Гриша у нас самый главный заводила, так воспитательница говорит.

— А не рано вам? — Вот ведь игры, монополия, какая то. Или ещё что то.

— Не знаю, я в этом ничего не понимаю, но он нам подсказывает, если мы вложимся в его проект, то через год богатыми будем. А как вкладываться? Мы у него спросили, он сказал, значит деньги вносите, и ждёте когда прибыль пойдёт. Потом говорит, ладно, девчонки по сто тыщ вносят, пацаны по двести. Это много, мам?

— Много. Ого, какие познания у него. Да, с детства в бизнесмены. Впрочем и детства у вас нет сейчас, какие то странные дети. Очень странные. — Меня ужасно удивили детские рассуждения.

Павел правда приехал вечером, странно, дочка обрадовалась его появлению. Он зашёл нагруженный пакетами.

— Как вы тут? Я вам гостинцев привёз. Ева, иди сюда. — Позвал он дочку- Вот смотри, это тебе. — Подал ей коробочки какие-то, то ли с игрушками, то ли с конфетами.

Визг радости, игрушки, сладости, сладёна ты моя. Дочка рада а я не очень, не знаю что, но что то меня беспокоило. Как то всё слишком быстро случилось, встреча, несостоявшаяся свадьба, и вот теперь... вообще непонятно всё. Если честно, то я на распутье, даже не знаю, что со всем этим делать.

— Тань, вы должны жить со мной. — Павел предложил жить вместе с ним, когда дедушка с внучкой вышли из комнаты.

— Я не совсем тебя понимаю, приходи к Еве, препятствовать не буду, ты знаешь меня. Но... как ты себе представляешь нашу жизнь. Ты кто, и кто я. Я же теперь по статусу не подхожу.

— По какому статусу? Таня, ты вообще, о чём сейчас? Прости меня, я ведь виноват перед тобой, но почему ты не позвонила мне ни разу, я звонил, звонил, а твой номер недоступен.

— Как же я тебе позвоню? Если меня так опозорили эти две. Нет Паш, никуда мы не поедем, жизнь ломать я тебе не собираюсь, женись на равной. — С ума сошёл ты Пашка, мне и так страшно, за тебя боюсь.

— Поедешь. Никуда ты не денешься. Тань, нам надо дочку растить, неужели не понимаешь? Мои родители сегодня приезжали, требовать объяснения, по поводу сорванной свадьбы, пришлось им всё рассказать.

— И что они? — Вот правда интересно, что думают по этому поводу родители Павла.

— Ну, а что они? В шоке были конечно, все ведь думали, что ты вместе с отцом живёшь. Никто и предположить не мог того, что... Таня, то что ты пережила, не каждому выпадает. Спасибо Соломону Моисеевичу. Не думал что он такой, оказывается и евреи разными бывают. А помнишь как мы всегда смеялись над ним?

— Помню. Дедушка очень помог мне, если бы не он, то я пропала бы. Пашка, ты представить себе не можешь, как это, когда тебя обвиняют несправедливо, и никто выслушать не хочет, даже родной отец.

Паша обнял меня.

— Поедем ко мне, Тань.

— Не хочу ничего менять, дай хотя бы время мне обдумать всё. Ну на каком основании я поеду? Да, Ева твоя дочь, но это не даёт право жить у тебя. Пашка, как только мне страшно, ты знаешь я всего бояться стала, ничему и никому не верю и не доверяю. Почему?

— Я же не просто так зову, замуж за меня выходи, Тань. Ты думаешь я пересудов боюсь? Да если надо я завтра на телевидение пойду, с этим роликом и всё расскажу как тогда было, пусть все знают, что никакой кражи не было, а была чистой воды подстава. Махнов, кстати знает всё. А то, что не веришь никому, так тебя можно понять.

— Зачем ты Махнову рассказал? — У меня ёкнуло сердце. — Он же...

— Чтобы он не угрожал мне, думает самый умный. Пришлось ему сообщение отослать, пусть полюбуется на свою любимую дочку. И вообще, когда я увидел, как она в кафе себя вела, страшно разочаровался в ней. Это ведь по её вине тебя уволили. Кстати, ты почему деньги не взяла?

— Значит ты оставил их? Я почему то так и подумала. Зачем я их брать буду? Пашка, ехал бы ты домой, боюсь как бы не случилось чего. — Снова стала провожать его домой.

— Мам, — в комнату вбежала Ева с шариком в руке. — Мне дедушка шарик надул. Красиво?

— Конечно красиво. Ты у меня самая красивая. — Обняла я дочку.

— Ева, поедешь ко мне? — Паша обратился к дочке. — Посмотришь как я живу.

Ева посмотрела на меня, потом на Павла. Долго думала о чём то.

— Не знаю. Меня мама не отпустит. Да, мам? — Вот что значит мамина дочка, куда без меня.

— Конечно я тебя не отпущу. — Куда же я тебя отпущу, Ева, я без тебя с ума сойду.

— Так вместе с мамой. Поедешь? — Паша настойчиво пытался нас увезти к себе.

Ева молчала, я тоже, и Павел замолчал. Долго смотрел на меня и на Еву.

— Значит я у вас останусь, думаю дедушка не против будет. Ева, ты не против? — Ну нельзя так, действовать через ребёнка, это же прямой шантаж. Господи, ну что с этим Пашей делать? Останется у нас, вы слышали?

— Оставайся. — Ева подошла к нему. — Ты хороший.

Паша посадил её к себе на колени, она прижалась к нему. Идиллия. А мне как быть? Как забыть всё? Конечно, Паша повзрослел, изменился, Павел Олегович стал, наверное вряд ли теперь поведётся на дешёвые фокусы. Но... я и ему, почему-то не доверяю. Вот как в жизни бывает Не доверяю, но... люблю.

— Ужинать будем сегодня или нет? Ева, мама готовила кушать? — Всем у дочки интересуется.

— Готовила. Картошку и селёдку, знаешь, как мама вкусно готовит. А мне кашу. Но я и картошку люблю. — Сообщила Ева.

— Ну тогда зови дедушку и за стол. — Попросила Еву, она убежала за своим любимым дедушкой, который ей даже не родной по крови. Но она его одного только знает.

Ужинали в тёплой компании, Ева подкладывала Павлу кусочки, мне даже интересно было, как она смогла так быстро к нему привязаться. Кровь родную почувствовала? Наверное. Но, признаться, мне было очень приятно, что Павел не отвернулся от дочки, как то за все эти годы я не думала, что мы встретимся, поэтому и значения тогда не придавала, нужен Еве отец, или нет. Оказалось, нужен, очень нужен, как и всем детям наверное.

— Паш, ты у отца на фирме работаешь? — Поинтересовалась я.

— Да. Я работаю в нашей фирме, финансовым аналитиком. Работа ответственная, надеюсь понимаешь. Мне нравится. Интересно. У меня же образование по профилю.

— Счастливый, деньгами ворочаешь, шучу конечно, просто рада за тебя. Такой молодой и такой перспективный.

— Ну, благодаря отцу, сама знаешь. Мы золотые деточки, продвигаемые богатыми папочками.

— Золотые? И ты золотой? — Спросила его Ева.

— Конечно. Ты разве не видишь, Ева? Я весь покрыт золотом. — Отшутился Паша.

— Круто. А мы с мамой не золотые, и дедушка тоже не золотой. Да, дедушка? — Ева обратилась к Соломону Моисеевичу.

— Правда, деточка, правда. — Ответил старичок. — Спасибо Танюша. Пойду к себе. — Поблагодарил меня дедушка за ужин.

Ева уснула, наигравшись с Павлом.

— Паш, может тебе уехать лучше? — Ну что он тут у нас должен жить.

— Никуда я не поеду, ты не хочешь ко мне, значит здесь останусь, я и пакет с вещами привез. — Удивил он меня. — Сейчас пойду приму душ и спать. Поняла, Танюша?

Правда ушёл, вода в ванной зашумела, пусть моется, потом я пойду.

— Тань. Вы как вообще жили? Трудно было? Какая там пенсия у Соломона, маленькая наверное.

— Небольшая, но он тогда частные уроки давал, сам знаешь какой он человек, к нему приводили детей, особенно, кто на скрипке играть учиться. Он им руки ставил, очень хорошо, да, ты помнишь. Этим зарабатывал.

— Понятно. Ты тоже работала? — Он посмотрел на меня. — Ложись со мной, Тань.

— Да, работала. Я же говорила. Мыла пол, в аптеке, потом Еву родила, пришлось ей заниматься, никаких нянек, всё сама. Сначала трудно было, потом подрасла немного, полегче стало. Я ведь у отца жила на всём готовом, а тут туго пришлось. Ничего, выжила. — Ответила ему, пропустив мимо ушей, приглашение в постель.

В общем, говорили пока не уснули, Пашка на моей кровати а я с Евой. Что то мешало нам, удерживало от близости.

Глава 9. Ника

Да что же ты за мной таскаешься, Ника была в гневе, Денис, охранник отца, не отходит от неё не на шаг. Даже ночью как пёс на привязи возле её двери сидел. Вот ведь...

— Может отстанешь от меня? Скоро в туалет со мной ходить будешь. — Мрачно посмотрела на него Ника. — Отец совсем что ли одурел, мне не нужна охрана! Пошёл к чёрту!

— Шеф прикажет, и в туалет ходить буду. — В тон ей ответил Денис. — Нужна ты мне была бы, если бы не Игорь Иванович. Работа у меня такая.

Денис не меньше Ники злился. Ну и работа, лучше бы шефа охранял, а не эту, его дочку. — Языком много болтаешь. Думаешь я не убегу от тебя? Ошибаешься, не увидишь как скроюсь. — Ника закрылась в комнате, пылая от гнева, ну зачем он ей этот Денис?

Убежишь, как же, хмыкнул охранник. Телефон на прослушке, и контроль за тобой круглосуточный, так что, даже не пытайся.

Но, Ника думала по другому. Ей надо увидеть Пашу и попробовать уговорить его, всеми правдами и неправдами, чтобы он бросил Таньку снова. Иначе придётся идти на крайние меры. И эти крайние меры будут с тяжёлыми последствиями. Только плевать на все последствия.

Дом у Махнова двухэтажный, значит в окно вылезти не проблема, Ника так и сделала, пока охранник сидел под дверью. Рано утром покинула комнату, именно через окно, надо Павла перехватить около его дома, пока он не уехал на работу. Так, телефон не взяла, это опасно, до автобусной остановки дойду, кто меня в шесть утра искать будет, я же сплю до одиннадцати. Оделась тоже незаметнее, нашла парик, давно купила, он ненужным валялся, а сейчас пригодился, шляпу, очки солнцезащитные. Брюки, старый свитшот, вдруг ночевать придётся на улице.

Да, Ника вылезла в окно, проскользнула незаметно, и пошла на остановку. Дождалась первого автобуса и поехала из коттеджного посёлка в город. Да езжай ты скорее, а то опоздаем. Но автобус, это не такси, здесь не прикажешь. К Пашиному дому подъехала ближе к восьми. Машина на месте, значит он ещё не уехал, или только что приехал откуда то. У Таньки был, ревность захлестнула её, так что дышать стало трудно. Нет! Не бывать этому, не быть вам вместе. Павел вышел минут через двадцать.

— Привет. Не ждал? — Ника подошла к нему. — А я к тебе поговорить, глаза кое на что открыть.

— Что тебе надо Ника, я кажется уже всё сказал. Что ещё услышать хочешь? — Недовольно спросил Павел. — У меня нет времени, на разговоры, спешу в офис.

Ника, нагло облокотилась на его машину.

— Успеешь. Или боишься что родной папа уволит? — Издевательским тоном спросила Павла, но через минуту сделалась серьёзной. — Быстро ты всё забыл и ушёл к ней. Ребёнок значит у неё. А ты уверен, что этот ребёнок твой? А где она жила все эти годы? По каким ночлежкам скиталась? И спала скорее всего, со всеми подряд. Об этом подумал?

У Павла желваки заходили на скулах, от злости, вот стерва, снова все кругом виноваты, все плохие, она одна хорошая.

— Была бы ты пацаном, я из тебя бы сейчас, душу выбил, не вытряс а выбил, за все твои пакости, не знал раньше на что ты способна, мало того что девчонке жизнь сломала, ещё и

грязью облить стараешься. Так вот, ни в какой она ночлежке не жила, такой ответ тебя устроит. Ника, Ника, во всём что произошло, твоя вина. Во всём! — Едва сдерживая себя ответил Он.

— Ты хочешь сказать что это я её из дома выгнала? Это папаша её так решил, я здесь не при чём, и вот что скажу, хватит уже меня наказывать, возвращайся, я тебя за всё прощу. Паш, ну правда, открой глаза, очнись...

— Пошла вон отсюда, тебе нет прощения, нет оправдания, нет и пощады, и наказания, которого ты заслуживаешь, ещё не написали в уголовном кодексе. — Павел с ненавистью смотрел на неё. Ника попятилась.

Он сел в машину и уехал. Ника злобно смотрела ему в след.

— Ну, Пашенька, не хотела я до большого доходить, но ты сам виноват. — Сказала она в пустоту. — Сам виноват. Не знал пять лет, или сколько там что у тебя дочка есть и... — Ника задумалась... — Ага, вот что я сделаю, ударю по самому больному.

Дома теперь с ног сбились, ищут её, ну и пусть ищут, только вряд ли скоро найдут, Ника подъехала к офису где работает Павел, надо проследить, куда он ездит вечерами, вот там и живёт Танька. Ника подъехала к офису, где работает Павел и стала ждать. Таксист насторожённо поглядывал на неё. Дождалась, народ из офиса стал расходиться, ага, вот и Паша.

— Вот за этой машиной, из виду не упускай, двойной тариф заплачу. — Ника была полна решимости.

— За женихом следишь что ли? — Усмехнулся таксист.

— Вроде того. — Машинально ответила Ника, её глаза были устремлены на машину Павла, что маячила впереди.

Ехать пришлось довольно таки долго, район старый, вот значит где ты живёшь Краснова. Ну-ну, и вдруг она увидела старичка с девочкой, он вёл её за руку, девочка увидела Павла и подбежала к нему, Паша подхватил девочку на руки. А этот старик знакомый вроде, бог мой! Да это же Соломон Моисеевич, учитель музыки! Ничего не пойму, так, так, подожди Ника, если Паша обрадовался этой малявке, а она за ручку с учителем шла, значит, это и есть его дочь, и выходит Танька всё это время жила у Соломона? Вот сука, и здесь выкрутилась. Ну ничего, я покажу тебе, как на чужих женихов зариться. Он мой! Ну что за невезение, уже ведь всё, роспись через два часа должна быть и тут... Ну как простить такое? Зачем мы в это кафе поехали? Ох...

Так, надо где то переночевать, так чтобы никто не нашёл меня, где-нибудь в парке, сейчас тепло, не замёрзну, а завтра, завтра Танечка, ты у меня кровавыми слезами умоешься и сама Пашку бросишь. Интересно, ищут меня или нет? Денис наверное с ног сбился, и не только Денис. Отец места себе не находит, мама тоже. Мама, прости меня, но оставить безнаказанным поступок Павла я не могу. Как он посмел бросить меня? Как он мог опозорить нашу фамилию? Ника медленно шла по улице, о, салон, телефоны родают.

Всё-же телефон купить придётся, дешёвый какойнибудь, и новую сим-карту, телефон не проблема, но карту без паспорта не продадут. А светиться сейчас никак нельзя! Попросить кого? Сказать что телефон потеряла, а паспорт дома забыла? Поверят? А если денег дать? Что же делать то? Ладно, попрошу вон того парня.

— Молодой человек. — Обратилась она к молодому парню в салоне. — Вы не сможете мне сим-карту купить, понимаете, телефон купила а сим-карту без паспорта никак не

продают, а паспорт дома забыла, телефон свой, то ли потеряла, то ли украли, я вам хорошо заплачу, пожалуйста.

— Вопрос в цене. — Пошутил парень. — За все услуги платить надо, так ведь?

— Вот. — Ника подала ему две пятитысячные купюры. — Возьмите.

— Однако. Вы не преступница какая? — Попятился парень. — Криминала ни какого?

Мне что то страшно стало.

— Да, что вы, я же говорю, что срочно надо, у меня звонок важный, конфиденциальный, поэтому с чужого телефона позвонить не могу. Сами понимаете. Не переживайте, никакого криминала абсолютно.

— Интересно. Впрочем, давайте ваши деньги, я же тоже рискую. — Парень купил сим карту на своё имя. — Вот, возьмите, в случае чего, я не при делах. Кто вас знает, что там за разговор, вдруг потом привлекут меня за шпионаж, в пользу иностранного государства.

— Естественно, вы не при делах, и никакого шпионажа. — Зсмеялась Ника. — Да не пугайтесь вы так, всё хорошо будет.

Ника активировала карту, узнала где в этом районе можно вызвать такси, всё пути отхода обеспечены, план в голове. Вот только время работает не на неё. Но... посмотрим. Здесь в тёмном уголке парка переночую, а там.

Утром проследила за домом, Паша вышел с девочкой на руках. А это? О, Танька, в сад что ли девчонку повезли. Ничего я терпеливая, подожду. Надо купить поесть чтонибудь, наличка есть, карту кредитную дома оставила знала на что шла. Как же это цербер отца, ещё не нашёл её. Да где он найдёт, телефон в комнате остался, кредитка тоже, не найдёте, и не надейтесь. Однако опасаться надо, её ищет отец, это она понимала чётко. И это не игрушки, найдут и тогда все планы мои накроются.

Ника до вечера болталась по городу выбирая места где её найти не могли, ближе к вечеру снова была возле заветного дома, Пашкиной машины нет, где же он? О, Соломон Михайлович с девчонкой идёт, в сад что ли за ней ходил? Всё, сейчас я тебе устрою Краснова, ты у меня Пашку отняла, а я у тебя отниму дочку. Ника подняла камень, из кустов видно, как девчонка что то рассказывала старику, Ника размахнулась выжидая удобного момента, запустила камень в ненавистную девчонку и... и в этот самый момент Соломон Михайлович наклонился к девочке.... Камень, пущенный рукой Ники, попал старику прямо в висок. Дедушка упал, кровь струйкой потекла по щеке, девчонка завизжала от страха, в этой всеобщей суматохе, когда все, кто был во дворе бежали на крик и визг, Ника незаметно покинула место преступления...

Злости её не было выхода, снова пролёт, снова мимо, ну что же она такая везучая эта Танька! Ничего её не берёт, и дочка такая же. Куда ты полез, дед? Не в своё дело, вот и поплатился. Зачем ты под камень голову подставил? Он не для тебя предназначался.

Вечером Ника была дома, как ни в чём не бывало, пожалела ли она, что ранила старика?

— Ты где была? — Встретили её родители. — Ника, ты что творишь? Из дома убежать стала.

— У подруги. — Ника пошла в свою комнату. — Где же твой цербер? Проспал? Ха-ха-ха. — Нервно рассмеялась Ника. Махнов замер, почувствовал неадное. Неужели, натворила чего? Он не узнавал свою дочь, с некоторых пор.

— Денис уволен, а я тебя закрывать начну скоро, чтобы не врала, мы всех подруг обзвонили, а тебя нигде не было. Ника, ты что задумала? — Ох, как беспокойно на сердце,

ох как оно болит.

— Ты кажется говорил о Крыме что то? Так вот я согласна. А сейчас, прошу не беспокоить меня, я устала и хочу спать. — Ника закрылась в комнате. Помыться скорее, грязь с себя смыть, на земле ведь спала сегодня.

— Хорошо, завтра с утра и полетишь. — Сказал, скорее для себя Игорь Иванович. — Полетишь.

Но... утром их разбудила полиция. Кто то видел её во дворе дома где произошло убийство, и узнал на фото. Махновы в ужасе смотрели как их дочь увозят полицейские. Нина Павловна ухватилась рукой за грудь и медленно стала оседать.

— Нина! Ниночка!... — Подхватил её Игорь Иванович. — Эй, ктонибудь, скорую вызывайте!...

Глава 10. Павел Лучко

Приехал с работы к дому Тани и ничего не пойму, полиция, скорая. Что случилось? Сердце заколотилось как подорванное, как будто почувствовало беду. Народу сколько, подошёл ближе и обмер. Соломон Михайлович, лежал на каталке, на виске запеклась кровь. Господи, рядом плакала Таня, Ева ревела ещё сильнее.

— Что? Что случилось, Таня? Ева? — Пытался узнать что-нибудь, что же с дедушкой случилось? Упал, что ли? И виском на камень? Ничего не пойму.

— Он... он... он... — Ева не могла выговорить ни слова. Плакала ужасно.

— Девочка испугалась, всё случилось на её глазах. — Доктор отвёл меня в сторону. — Очевидцы рассказывают, что кто то сильно метнул камень, вероятно попасть в девочку хотели, но в это время дедушка наклонился к ней и камень попал ему прямо в висок. Это невероятно, но он получается, ценой собственной жизни спас девочку

— Таня... Таня... — Подошёл к ней. Она посмотрела на меня взглядом в котором был ужас, который лился вместе со слезами.

— Я предупреждала Павел. Предупреждала, добром это не закончится. Вот видишь результат. Это не просто так, это кто то специально.

Я обнял её, одной рукой, другой держал Еву. Таня, да что же это такое? Кто мог это сделать? Это мог сделать только один человек и кажется, я знаю кто.

Соломона Михайловича увезли в морг, а я просто не мог в себя прийти. Кто? Кому понадобилось погубить девочку, мою дочку? Кто? Ника? Да неужели? Впрочем я уже даже удивляться перестал на неё. Но, на ребёнка поднять руку? На это только конченный человек мог решиться.

Полиция опрашивала всех во дворе, я держал Еву на руках, она потихоньку успокаивалась, Таня убитая горем, ничего не могла сказать.

— Я ничего не видела, дома была, ужин готовила а Соломон Михайлович за Евой пошёл. Потом постучала в дверь соседка и... не помню как добежала до место происшествия. Когда увидела Соломона Михайловича, он уже был без движения, врачи приехавшие на вызов, констатировали смерть.

— У него были враги, или недоброжелатели? — Лейтенант задал вопрос.

Таня удивлённо посмотрела на него.

— Да, какие враги? Он со всеми в добрых отношениях был.

— Впрочем, убить вашу девочку хотели. Скажите, кто мог желать смерти ребёнку? — Спросил лейтенант.

— Что? — Таня чуть не упала, я поддержал её. — Еву? Но... зачем?

— Во это мы и пытаемся выяснить. Сейчас запрашивают камеры видеонаблюдения, из соседнего магазина и автостоянки, может кто подозрительный засветился. Посмотрите. Один мальчик сообщил что девушку здесь очень красивую видел, она пряталась в тени дерева.

— А где этот мальчик? — Нехорошие предчувствия закрались мне в сердце.

— Вот он. — Лейтенант показал на мальчика который сидел на лавочке, и позвал его. — Дима иди сюда.

Мальчик подошёл.

— Скажи, а где ты видел девушку ту, красивую? — Поинтересовался я.

— Вон там за клёном пряталась, она в очках тёмных была, и в шляпе. Правда один раз она очки сняла и я увидел, что она очень красивая.

— Посмотри, похожа та девушка вот на эту? — Показал фото Ники.

— Да... Очень похожа. Только волосы короткие у неё были и цвет рыжий, а здесь на фотографии чёрный. Она внимательно так следила за всеми во дворе.

Неужели? Неужели это сделала Ника? Она конкретно помешалась. Я посмотрел на Таню. Та округлила глаза, и стояла как будто застыла на месте.

— Ну возможно парик надела. Так, эта девушка вам знакома? — Капитан пронзительно глянул на меня.

— Знакома, это моя бывшая невеста, мы собирались пожениться, но... я узнал о ней много нехорошего и... в общем отменил свадьбу. — Честно признался полицейскому.

— Это наша одноклассница, Вероника Махнова, дочь известного бизнесмена. — Добавила информации Таня. — Когда то давно, она и её подружка подставили меня по крупному, и я лишилась всего, вот теперь всё выяснилось и она... Неужели она Еву убить хотела? — Таня снова заплакала.

— Так, успокойтесь пожалуйста, и давайте всё по-порядку. Сначала вы. — Предложил он мне.

Я рассказал всё как было, подписал протокол, там всё с моих слов записал сержант полиции. После этого он опросил Таню. Когда формальности закончились, Таня спросила.

— Когда можно тело Соломона Михайловича можно будет забрать, чтобы похоронить?

— Мы сообщим вам. Примите мои соболезнования. Всего хорошего. — Полиция уехала.

— Пашка, это ведь она всё из-за тебя, что делать а если бы Еву... Дочка моя. — Таня прижала Еву к себе. — Неужели правда, это сделала Ника? Она что? Помешалась на почве ревности?

Меня самого дрожь била, от страха за дочку, но я старался успокоить Таню.

— Тань, пожалуйста, не надо, я никак в себя не приду, мне так страшно стало. Ева не только твоя дочка, но и моя. Ева иди ко мне, мама не говорит тебе ничего, дело в том что я твой папа.

— Папа? — Ева долго смотрела на меня. — Мам, Павел сказал, что он мой папа. Правда?

— Да, правда. Он нравится тебе? — Таня посмотрела на меня глазами опухшими от слёз.

— Нравится. — Дочка обняла меня за шею. — А думала у меня нет папы, только дедушка, а у меня тоже папа есть, такой красивый.

Минуты три все молчали, дочка не отлипала от меня. Маленькая моя, девочка, знала бы ты что сегодня чуть было не произошло, тебя чуть...

— Паш, надо похоронить Соломона Михайловича, у него нет родственников, кроме нас с Евой, мы же Вайсеры. Как то всё организовать. Я не знаю, как. В похоронную команду обратиться?

— Я всё сделаю, Тань и всё оплачу.

— Нет, у Соломона Михайловича, отложена сумма на похороны. Он человек такой был, очень практичный. — Снова заплакала Таня.

— Мам, зачем ты плачешь? Ты испугалась? Не плачь мам. — Ева тоже захлюпала

носом. — Мам?

— Тань, правда, хватит. Видишь и дочка плачет, её покормить надо. И самим поесть.

— Идёмте.

Мы с дочкой поели, Таня даже кусочка проглотить не могла.

— Тань а где его хоронить? Надо наверное на еврейском кладбище, у него хоть друзья то были? Слушай я наверное отцу завтра с утра позвоню, он всё-таки старше нас, решит все вопросы..

— У него был друг, звонил Соломон Михайлович ему иногда, надо посмотреть в телефоне. — Таня посмотрела. — Вот, Семён Израилевич, он его всё Сёма называл.

— Востряковское кладбище, надо наверное там хоронить, написано еврейское. Давай вопросами похорон завтра займёмся, смотри Ева уже спит. Бедный ребёнок, испугалась она сильно.

Утром позвонил отцу.

— Павел? Ты почему не приехал на работу? — Сердитый голос.

— Здравствуй отец, тут такое дело, понимаешь, Вайсер умер. Вернее погиб. — Погиб от чьей то коварной руки.

— Что? Что случилось, расскажи толком. Не понимаю, где погиб? — Отец не поймёт ничего, если честно, то я и сам не понимаю, до сих пор, как это могло случиться.

В общем когда я рассказал ему, он минут пять молчал.

— Девочка жива? — Выдохнул наконец то в трубку, наверное в шоке отец от таких новостей.

— Да, только испугалась сильно. Ты понимаешь, я не могу от них уехать, Таня плачет постоянно, переживает сильно, поэтому на работу сегодня не приеду. Знаешь, я думаю, что это сделала Ника, её опознал мальчишка по фото.

— Ты всё-таки думаешь, что это сделала Ника? Неужели, до такого докатилась? Ладно, я всё организую, надо похоронить по человечески учителя. Хороший он был, добрый, жаль. Значит Ника.

— Да, мне звонили из полиции, говорят что арестовали её, отпечаток пальца нашли на камне, один только, она в резиновых перчатках была, и наверное нечаянно порвала ногтём, вот дура, я смотрел сегодня записи с видео камер, на одной точно она есть, засветилась, думаю это сделала Ника, она утром позавчера ко мне приезжала, просила вернуться, я накричал на неё, конечно, чтобы гадости про Таню не говорила и она выходит решила на убийство... Надо же ребёнка убить хотела, совсем ума лишилась.

— Не пугай меня, что то и так плохо стало. Внучка чуть было не погибла, значит Соломон собой её закрыл, сам того не ведая. — Выдохнул отец.

— Закрыл, закрыл, всю жизнь благодарить его надо за это, вернее как там? Поминать? Не могу меня вчера весь вечер дрожь била, старался держаться, но никак не получалось. Как подумаю, что Ева могла...

— Ладно, дома оставайся смотри там за девчонками. Кстати я справки навёл, Краснов вроде снова поднялся, бизнес у него, скоро в Москву переезжать собирается.

— Молодец, ладно, скажу Тане. Пока отец, созвонимся. — Снова пальцы дрожат, чёрт возьми.

— Созвонимся, сейчас займусь вопросом похорон. — Ответил отец уже деловым тоном. — Матери надо рассказать. Или не надо?

— Как хочешь, впрочем она ведь всё равно узнает. Ладно, пока.

Я отключил телефон.

— Тань, отец сказал мне, что твой папа скоро в Москву приезжает, бизнес у него ладится.

— Я знаю, мне Соломон Михайлович говорил, к тому же Юля ему сына родила, два годика уже мальчику.

— Вот это да! У тебя братишка есть, ты счастливая. — Обнял Таню. — Я сегодня никуда не еду, не могу вас оставить и вообще, скоро ко мне переезжаем.

— Серьёзно? А если я против? Ты такой вариант не рассматриваешь? Ты Паш, меня вообще спрашивать не собираешься?

— Нет. Ты не против. Ева тоже не против. — Уверенно ответил я. — Тань ну правда, давай как то определяться, мы же теперь одна семья.

— Паш, я не знаю, за эти годы, что я живу здесь, поняла что мир не только из ярких красок создан, в нём знаешь сколько серого цвета и даже чёрного. Жила в богатстве и не думала ни о чём, а наоборот считала, что так будет всегда. Когда всего лишилась, поняла многое, как трудно мне было, я не могла представить как жить дальше, мыла пол в аптеке, потом меня уволили, когда живот стал большим, я и работала то не официально. Снова искала себе хоть какую нибудь работу, нигде не брали, жили на пенсию Соломона Михайловича. На его частные уроки. Потом пособие по уходу за ребёнком платить стали. Выжили.

— Танька. Ну почему ты даже ни разу не позвонила мне? Почему? Думаешь, я бросил бы вас? Ты знала где я живу, я ведь не знал, что ты в Москве, думал, что у тебя всё хорошо.

— У меня телефона не было, а с дедушкиного звонить? Номер твой не помнила на память. Да и зачем? Изгой он и есть изгой. Конечно могла бы прийти, только думала, как ты меня встретишь? Может прогонишь как собаку? Нет. Не могла я, прийти к тебе.

— Танька... Танька, как всё это случилось с нами. Роман и две повести.

Глава 11. В полиции

— Вы Вероника Игоревна Махнова? — Лейтенант посмотрел на Нику, она молчала, не говорила ни слова. — Скажите, где вы вчера были примерно, от пяти часов вечера до семи?

— Я без адвоката ничего говорить не буду. — Грубо ответила Ника. — И вообще, что вы пристали ко мне, я не помню где была... возможно гуляла по городу. Это что, преступление?

— Ваше право, не отвечать на вопросы. Значит гуляли по городу? Где именно? — Ника молчала. — Скажите, как скоро ваш адвокат будет здесь? Кстати, улики против вас, Махнова, предостаточно. У меня есть показания ваших одноклассников, Вайсер, Лучко. Они утверждают, что у вас был мотив. За что вы хотели убить девочку, Вайсер Еву Максимовну?

Ника молчала, не отвечая ничего, отвернулась от лейтенанта.

— У меня есть показания свидетеля, который опознал вас по фотографии, так что отпираться не советую, а так же есть сведения, что вы и гражданка Шахова, пять лет назад оговорили Татьяну Максимовну Вайсер, вернее подставили, в результате этого, сломали ей жизнь.

Ника хмыкнула в ответ и ничего не сказала.

— Нам известно, что вы позавчера встречались с Павлом Лучко и у вас был неприятный разговор, вы просили его вернуться, но он отказал вам.

В это время, в коридоре послышался шум и в кабинет постучали.

— Можно? Здравствуйте, я адвокат этой девушки, Данышин Егор Петрович. — Адвокат сел на предложенный ему стул, и спросил, о чём наверное спрашивает каждый адвокат в первую очередь. — В чём обвиняют мою подзащитную?

— Добрый день, Егор Петрович, я лейтенант, Кузьмин Николай Андреевич. — Лейтенант посмотрел на Нику, которая упорно молчала. — Вашу подзащитную обвиняют в убийстве. Вернее подозревают.

— Вот именно, подозревают. Какие доказательства у вас? — Егор Петрович приготовился слушать.

Лейтенант озвучил обвинение. Рассказал, что и как случилось. Показания свидетелей. Ника молчала, как воды в рот набрала.

— На вопросы Махнова отвечать отказалась, сказала без адвоката ничего говорить не буду. Даже на такой простой вопрос, где была вчера от пяти часов вечера до семи, отказалась отвечать. Говорит что не помнит точно.

— Она и не обязана отвечать на ваши вопросы, все улики у вас косвенные, я так понимаю.

— Почему же? Вот смотрите, видео с камер, здесь она очень хорошо засветилась. Раз. Такси вызвала через три минуты после того как произошло убийство, два. И третья, отпечаток её пальца на камне, которым убили Вайсера, тоже её.

Адвокат молча слушал лейтенанта.

— И ещё, мы нашли того парня, который в салоне, недалеко от дома Вайсера, покупал сим карту, по просьбе гражданки Махновой.

— Это всё? — Поинтересовался адвокат.

— Нет. Вы вероятно в курсе того случая, когда у Шаховой пропало кольцо? Это школьный случай.

— Помню. Официального расследования не было, но все знали что, дочь Краснова

украдала кольцо и Лучко подкинула. Позора конечно было много, но при чём здесь это? Как связаны эти два случая?

— Напрямую. Вот смотрите, видео, его мне любезно предоставил Павел Олегович Лучко.

Адвокат внимательно посмотрел видео.

— И что это доказывает?

— То, что Краснова не крадала кольцо, а её подставили, именно Махнова и Шахова. Теперь понимаете?

— Ну, допустим. Скажите, а зачем убивать моей подзащитной этого Вайсера? Мотив? Безобидный старичок в чём провинился? Я помню, что Красновы всей семьёй за границу уехали, о них вообще ничего не слышно, при чём здесь та давняя история с кольцом.

— Да, вы правильно сказали, Красновы уехали за границу, только перед тем как уехать, Краснов выгнал дочь из дома, причём со страшным скандалом и проклятиями, в чём была выгнана, даже паспорт не отдал.

— Даже если так. — Адвокат старался держать себя в руках, но эта новость видно произвела на него впечатление, он побледнел. — Вайсера за что убивать? Какой мотив? — Снова повторил он.

— Мотив простой, дело в том что Вайсер приютил у себя дочь Краснова, Татьяну, случайно встретил в парке, выслушал её, пригласил к себе жить. Позже сделал ей паспорт на свою фамилию. Так что она сейчас Вайсер Татьяна Максимовна.

— Но, за это не убивают. — Адвокат явно был очень удивлён.

— Да, вы правы, не убивают. Но, тут вот в чём дело, до того как подставили Краснову у неё отношения были с Павлом Лучко, и в результате этих отношений она родила девочку, Вайсер Еву Максимовну.

— Так. И?

— Ни Лучко, ни Махнова об этом разумеется не знали, они жениться собирались, но случайно встретили в кафе Татьяну Вайсер... В общем что дальше рассказывать? Дальше вы сами всё знаете, Лучко бросил Махнову, она решила отомстить.

— Убив старика, который приютил Краснову? Смешно даже. Вы хоть сами понимаете, что причины убивать Соломона Вайсера у моей подзащитной не было.

— Она и не собиралась его убивать, убить она хотела Еву, дочь Татьяны, но именно Соломон ходил за ней в садик, поэтому во дворе они были вместе и в тот момент, когда метнули камень он наклонился к девочке, она что то рассказывала Вайсеру, поэтому... прямо в висок. Смерть мгновенная.

Лейтенант замолчал, адвокат тоже молчал. Вообще такое он слышал впервые, девочка, старик, это же практически два незащищённых человека. Как можно было поднять на них руку? Самые отъявленные преступники и то такого себе не позволяют. А тут...

Махнов ходил по кабинету, очень нервничал.

— Ну, что там, Егор Петрович? — Махнов места себе не находил. — На что рассчитывать можно?

Адвокат вздохнул.

— Всё плохо. Всё очень плохо, Игорь Иванович, вашу дочь обвиняют в убийстве. Причём покушение было на четырёхлетнюю девочку, это вообще ужасно.

— Девочку? Но... сказали, что погиб пожилой человек. — Игорь Иванович был

уничтожен морально

— Да, это Вайсер Соломон Моисеевич, в прошлом музыкант, он учителем последнее время работал, перед выходом на пенсию, ну и некоторое время на пенсии.

— Вайсер? На сколько мне известно, у него нет ни детей, ни внуков. Какую девочку убить хотела Ника? — Махнов присел на стул.

— Дочь Татьяны Максимовны Вайсер, я навёл справки, Татьяна Максимовна, дочь Краснова. И как мне стало известно, дочь у неё, от Лучко Павла Олеговича. Сами знаете кто это. Вот теперь думайте, что делать.

— Как она убила его? Чем? Застрелила? Зарезала? — Игорь Иванович поверить не мог что его Ника на такое способна.

— Камнем. Попала прямо в висок, он в это время наклонился к девочке. Спас, ценой собственной жизни.

— Кошмар. А доказательства какие? — Игорь Иванович не находил себе места. — Не верю, что Ника на такое способна.

— Видео с камер. Отпечатки на орудие убийства, свидетель который видел её в это время во дворе. В общем... доказательств достаточно. — Вздохнул адвокат. — К тому же утром за день до того, она ездила к Павлу Лучко, говорила с ним, просила вернуться к ней. Он отказал, они поссорились, тоже свидетели есть.

— Но ведь, свидетелей купить можно, факты подтасовать. За что я тебе деньги плачу?! — Вскипел Махнов. — Дрянная девчонка! Что же ты натворила! Егор делай чтонибудь, за что я тебе плачу?

— За работу, и я её делаю хорошо. Вы понимаете, что я опросил несколько человек, все они одноклассник вашей дочери, они все подтвердили ту историю с колье. Один даже, некто Сайкин Виктор показал мне, снятое на телефон видео, впрочем до этого мне его в полиции показывали. Вы хоть понимаете, как это компрометирует вашу дочь. Тем более нашёлся человек, которого ваша дочь просила купить ей сим-карту, недалеко от дома Вайсера. Понимаете, Вероника Игоревна наследила достаточно, опытные преступники и те оставляют следы, а здесь... месть отвергнутой девчонки, месть от обиды... И месть эта, обернулась гибелью человека.

— Вот значит как? Ну а под подписку о невыезде, её могут отпустить? Делай же что-нибудь! Под залог, в конце концов! Егор, я вообще не понимаю, как можно докатиться до такого, я всегда прикрывал её шалости, а сейчас даже я бессилён.

— Посмотрю, что можно сделать. Если уж честно, то... ни за какие деньги... защищать за такое... не знаю. Ребёнка... спасибо что не убила, знаешь что с теми, кто за убийство детей сидит, на зоне делают? Вижу знаешь.

— Знаю. — Махнов ссутулился от этой новости. — Делай что-нибудь, я согласен даже на психиатрическую экспертизу. Может она, в неменяемом состоянии это сделала. Делай, делай что-нибудь! Мать с сердечным приступом свалилась, что я ей скажу когда спрашивать будет? Пусть в психушке Ника полежит я оплачу палату отдельную, врачей лучших.

— Вы понимаете, что это диагноз на всю жизнь? — Егор Андреевич покачал головой.

— А что ты мне предлагаешь? Зону? Она лучше? Егор прошу, как отец, сделай что-нибудь! Никаких денег не пожалею, ты меня знаешь, всё продам.

— Хорошо Игорь Иванович, я попробую. Хотя, вы понимаете, что мне это нелегко.

Глава 12. Таня Вайсер

Мы похоронили Соломона Моисеевича, нашего любимого дедушку, обряд проводили несколько человек, евреи, по своему, я едва на ногах держалась, Паша меня чуть ли не носил на руках. Плакала. Этот человек, Соломон Моисеевич, спас меня, если бы не он я бы пропала, не выжила в том мире в который попала. Как может тепличный цветок выжить под полящем солнцем? Ему требуется тень, вот именно этой тенью и стал дедушка, он один выслушал меня, поверил мне и оставил жить у себя. Ни слова плохого не сказал, только вздохнул: "Эх, Максим, Максим"... и горестно покачал головой.

— Тань, ну ты поешь что-нибудь, помяни дедушку. — Уговаривал меня Паша. — Нельзя так.

Мы поминали Соломона Моисеевича в столовой, все его знакомые и друзья ну и мы с Павлом.

— Не могу Паш, не могу, я вообще сейчас ничего не хочу, ни есть, ни пить. Вообще домой хочу, к Еве. Поедем, отвезёшь меня. — Снова слёзы, они последнее время так льются из глаз.

— Почему отвезу? Сейчас вместе и поедем.

Мы вышли из столовой, в которой состоялся поминальный обед и поехали домой, у меня сердце болело за дочку, я боялась её оставлять даже на попечение соседки, хотя знала что Нику арестовали.

— Мама! Я ждала тебя. И тебя ждала, пап. — Обняла нас Ева. — А вы где были? А дедушка в больнице? Он скоро приедет? Мам, почему он не приезжает, он сильно болеет, у него кровь была, я сама видела.

— Дочка, маленькая моя. — Господи, я чуть не лишилась своего счастья, которое в данный момент ёрзает у меня на коленях. Дочка, любимая.

— Дедушка ещё нескоро приедет, он болеет, и просил передать чтобы ты слушалась маму. — Ответила ей. — Он очень скучает по тебе.

— А я слушаюсь. Не балуюсь и веду себя хорошо. — Отрапортовала дочка. — Я тоже скучаю, вот он выздоровит и я обрадуюсь.

— Интересная такая, такая няшка, Ева Лучко. И не важно, какая у неё фамилия. — Павел подошёл к нам.

— Ты самая послушная девочка в мире, ты самая умная и самая красивая. — Павел поднял на руки красавицу. — Ева-королева, ты чудо.

Она обняла его, посмотрела на него хитренько, и засмеялась. Ева не всегда послушна, как и все дети, но всегда обаятельна, тоже как все дети. Или мне так кажется, потому что она моя?

— Пап, а поедем к тебе? Ты сказал мы к тебе поедем. Мам? Поедем? — Дочка обхватила шею Павла обеими руками.

— Поедем, конечно поедем. — Поцеловал её Павел.

— Ева, не сегодня. Сейчас я хочу отдохнуть, потому что устала. Ты понимаешь меня? Ты обещала меня слушаться. И потом... — Я осеклась на полслове.

— Таня, в чём дело? Не понимаю, ты отказываешься что ли? — Павел обиженно посмотрел на меня. А что я? Я должна бежать к нему по первому зову? А если он снова...

— Езжай домой Паш. Я тут подумала, наверное я здесь останусь с дочкой жить. Ты... ты...

— Останешься? С дочкой? А она и моя дочка! Ты забыла? Ну пойми ты меня тоже, Тань, я уже думал, что не встречу тебя больше никогда. А тут сразу и тебя и дочку свою...

— Да, какая она твоя? У тебя прав нет на неё. Уходи, жить мне теперь есть где, эту квартиру мне Соломон Моисеевич завещал. Работу найду. Проживём какнибудь. Видишь, снова какая беда случилась, стоило лишь нам встретиться. Выходит, все мои беды из-за тебя.

— Тань... Ты что такое говоришь? — Павел своим ушам, наверное не верил. Даже Ева притихла у него на руках, ещё крепче обняла за шею.

— Разве я не права? Сам подумай, боюсь сбежит эта дура, извини, из под стражи и тогда, не могу даже предположить что ещё придумает сделать, понимаешь ты это? Давай езжай домой и тоже отдохни.

Павел долго смотрел на меня, молчал, как будто впервые увидел, думал о чём то.

— Значит, не хочешь за меня замуж? Тань, но если подумать, в чём я виноват? Ты думаешь, я...

— Ничего не думаю Паш, уходи. — Слёзы душили меня. Ну почему всё время я? За что? — Как мы жить будем? Когда между нами будет стоять и та история, и эта твоя несостоявшаяся свадьба. И вот этот случай с... — Я посмотрела на Еву, господи чуть было... даже страшно подумать. — Видишь я какая нервная стала, Паш? Зачем тебе такая жена?

— Значит ты так? Значит, уходи? — Кивал он головой. — Ну что же, тогда я сделаю по своему. Дочка я должен идти. — Павел на что то решительно настроился.

— А я не пушу никуда папу. — Обернулась ко мне Ева. — Зачем ты его ругаешь? Мам? Не уходи от нас пап, я люблю тебя.

Павел снова поцеловал дочку.

— Я тоже тебя люблю, маленькая моя. Я уеду ненадолго и вернусь. Сейчас по делу в одно место съезжу и приеду. Хорошо? — Он выжидательно смотрел на Еву.

— Правда? Ну тогда ладно, я ждать буду. — Нехотя отпустила она Павла.

Он снова долго посмотрел на меня, о чём то сосредоточенно думая, и ушёл. Совсем? Я заплакала, эмоции волной нахлынули на меня. Любовь, она заставит плакать, а я люблю Павла, и он... он наверное тоже любит. Зачем я так с ним?

— Мам, не плачь. Он сказал, что придёт. — Ева тоже заплакала. Вот ведь, что со мной случилось, сама реву и ребёнка довела до слёз.

— Он не придёт наверное больше. Я его сильно обидела. — Ответила дочке. — Не плачь маленькая, так бывает.

До вечера мы с дочкой сидели дома, она играла я лежала. Сил вообще не было. За эти дни произошло столько событий, что за все пять лет столько не было.

— Мы и гулять не ходили, почему мам? Весь день взаперти. Так дедушка говорит. Завтра пойдём, а то сегодня темно уже? Ну, мам? Ты что молчишь? — Тормошила меня Ева. — Мам, ты устала?

— Устала, наверное завтра гулять пойдём. А сейчас идём есть. — Поднялась всё-таки с дивана, накормила дочку. — Спать пора, идём?

— Идём. — Вздохнула дочка. — Я правда спать захотела. Наверное, папу не дождусь. — Боже мой, ну что я за человек, дочка ждёт папу, а я его можно сказать выгнала. Пашка прости меня, ведь тебе тоже нелегко в эти дни пришлось, а я только о себе думаю.

— Да он сегодня не приедет, так что ждать нечего. Ложись, дети уже спят в это время. — Укрыла дочку одеялом. — Спокойной ночи, сладких снов.

— Приедет папа. Он меня не обманет, сказал приеду и приедет. — Обиделась на меня дочка, почему то. — Зачем ты ругала его? Он хороший, а ты сказала: уходи.

— Ладно, хороший, ладно, приедет, ложись. Конечно папа хороший, я сама виновата. Прости меня.

Дочка уснула, а я хоть и сильно устала а уснуть не могла. На сердце было не спокойно. За что я так на Павла? Он действительно ни в чём не виноват. Пашка прости меня, я совсем расклеилась. Но меня тоже можно понять. Можно. Боюсь нового предательства. Боюсь, что меня снова или подставят, или на жизнь покушаться будут.

И вообще, почему то казалось, что Соломон Михайлович где то рядом, спит в своей комнате, слёзы снова потекли из глаз. Сколько же время, о, десять уже, лежала, думала о своей жизни, и как мне теперь жить, надо где то искать работу, лежала пока...

Кто тот позвонил в дверь... Боже, кто это? А вдруг это Махнов? Да нет. Он так подставляться не будет. Кто? Страшно стало, а вдруг Нику отпустили и она пришла мстить? Звонок снова повторился. Нет, это кто то другой.

Открыла дверь и обмерла, на пороге стоял Павел с букетом цветов и... и его родители. Я попятилась.

— Добрый вечер. — Поздоровался Олег Павлович. — Гостей принимаете?

— Вечер добрый. Проходите, прошу прощения за внешний вид. — Растерянно ответила я, во все глаза глядя на на них, растрёпанная, зарёванная. Вид у меня действительно не очень.

— Здравствуй Танюша. — Обняла меня мама Павла. — Я рада тебя видеть.

Мама у Паши хорошая, умная такая, я её всегда очень любила, она вообще не изменилась за все эти годы. Отец немного поправился, солиднее стал.

— Я тоже рада Марта Романовна. — Растерянно ответила я.

— Прими наши соболезнования, нам очень жаль. Мы всё знаем и понимаем, что Соломон Михайлович был дорог тебе.

— Да. Он помог мне в трудное время. Разве такое можно забыть? Разве доброту забывают?

— Понимаем. Но мы приехали за вами. Где внучка? Спит? Можно посмотреть? — Олег Павлович улыбнулся мне. — Пойдёмте.

— Уснула, наигралась. — Кивнула я головой. — Ждала папу, и... — Мы зашли в спальню, дочка спала раскинув ручки.

Бабушка с дедушкой долго смотрели на спящую Еву.

— На Пашу похожа. Такая же. Таня, умница, мы ведь ничего не знали, значит, то что ты уехала за границу, была легенда? А ведь все поверили в неё. Как же мог Максим так поступить? Это он неправильно сделал. — Марта Романовна снова обняла меня.

— Тань. — Павел посмотрел на меня. — Собирайся, Еву я в одеялке увезу. Ну в самом деле, пойми, во всей этой истории, ни ты, ни я не виноваты, и уж тем более Ева. Она должна расти в полной семье, потому что и тебя любит и меня за эти дни успела полюбить.

Он достал красную коробочку из кармана. Открыл, невероятной красоты кольцо сверкнуло бриллиантом.

— Тань, выходи за меня замуж. — Он встал на одно колено. — Очень тебя прошу.

— Мы тоже просим. — Олег Павлович с Мартой Романовной присоединились к егс

предложению. — Пожалуйста, Таня.

— Я... я согласна. — Слёзы снова потекли у меня из глаз.

Согласна, конечно согласна, а Ева согласна, тем более.

Глава 13. Шаховы

— Борис, ты вообще ничего не соображаешь? Ты что творишь? Какое казино? И так уже всё там оставил, эта квартира, всё что есть у нас! О дочери подумай! — Лидия Викторовна заплакала.

— Она о нас думала? — Борис Кириллович посмотрел на жену.

— Она... Ты вообще, о чём? — Насторожилась она. — Девочка только устроилась на работу, её приняли в труппу театра.

— Артистка... — Хмыкнул Борис Кириллович. — Ну она всегда умела спектакле разыграть, это у неё ещё со школы.

— Не говори загадками, что случилось? — Лидия сникла, она поняла что муж узнал о Марине что то нехорошее.

В это время зазвонил телефон, Борис вздрогнул, и дрожащей рукой поднял трубку.

— Шахов. Слушаю. — Коротко ответил на звонок.

— Знаю что Шахов. А вот ты забыл, что за тобой должок. Завтра в это же время если не будет денег, пожалеешь. — Всё. Звонок сбросили.

— Что?... Что?... Кто звонил? Борис, мне страшно. — Лидия закрыла лицо ладонями. — Кому ты там ещё должен. Господи, за что мне всё это?

Борис молчал, сосредоточенно о чём то думая, потом спросил.

— Дом твоей бабки в посёлке цел?

Лидия медленно поднялась с кресла, сердце заколотилось как подорванное.

— Что? Дом бабушки? Зачем он тебе? — Подозрительно спросила она.

— Не мне, а вам с Мариной. Вы должны сегодня же туда уехать. — Решительно взглянул на жену Шахов.

— Уехать? Ты спятил? У Маринки работа, и я никуда не поеду! О дочери подумай, ещё раз говорю, ей надо налаживать жизнь, какую то карьеру делать себе.

— Артистическую? — Насмешливо спросил Шахов. — Значит я должен о дочери подумать. А она обо мне думала когда вот это делала на пару с Махновой. Смотри.

Шахов показал ей заезженный ролик, который половина Москвы видело.

— Это... это же... они же... ты где это взял? — Задохнулась Лидия.

— С незнакомого номера пришло сообщение. Видела? — Съехидничал Борис. — Вот так!

— Значит, девочка Краснова ни в чём не виновата? Её, господи... зачем? — Лидия снова медленно, теперь уже села в кресло. — Зачем они это сделали?

— Махнов вчера звонил, сказал, что они специально подставили девчонку. — Хмуро ответил муж.

— Я понимаю что подставили, не пойму причину, по какой подставили. Где теперь эти Красновы? Ох, да как же так? — Покачала Лидия Викторовна головой. — Ну ладно, думак за границей они хорошо живут, и Таня...

— Может и живут, только не девчонка их, Таня, значит её зовут? — Лидия кивнула головой. — Так вот, Краснов её из дома тогда выгнал, со страшным скандалом, в чём была, без денег, без документов. С позором.

Лидия во все глаза смотрела на мужа, не веря своим ушам. А когда он рассказал, где и как жила Таня, и о том что дочку родила от Павла, и про убийство Вайсера, и кого

подозревают в убийстве, и кого на самом деле, хотели убить, Лидия просто схватилась за сердце.

— Ты... сейчас правду говоришь, Борь? Да это же... детектив какой-то. Ника? — Лидия кивала головой, слов не было.

— Не знаю что за причина, Игорь не распространялся, но догадываюсь, что Нике Павел нужен был, она своего добилась, но... как показало время, не надолго, он бросил её в день росписи, и Махнова отомстить решила. Жестоко... но... снова промахнулась. — Горько усмехнулся Борис Кириллович.

— А ты бизнес отжал у Краснова... вот тебя бог и наказал, эх, Маринка, зачем же ты так? Не будет им счастья за это, ни Маринке нашей, и тем более Нике. — Покачала головой Лидия. — Что же вы натворили, все. И ты тоже.

— Всё. Закрыли тему, собирай вещи и езжайте в посёлок. Вам нельзя здесь оставаться. Опасно. — Муж дал понять что разговор окончен.

— Никуда я не поеду! Надо тебе, сам поезжай, мы с Мариной остаёмся здесь! — Неожиданно для него жена вдруг враждебно посмотрела прямо в глаза.

— Поедешь, квартира моя, я её продаю...

— Что?... зачем продаёшь? — Лидия поняла что шокирующие новости, которые свалились на неё сегодня, не последние.

— Затем, что это не твоё дело! Пошла вон! Надоели вы мне и дочка со своими интригами, и ты...

— Надоели? Значит, сам уходи...

Борис с ненавистью посмотрел на жену.

— Значит, квартиру вместе с вами продам! — Резко ответил он.

Ника возвращалась домой из театра, спектакль закончился поздно, ей хоть и доверили небольшую роль, но она и этой была рада. Работа есть, она сейчас очень нужна. Ника права, отец проигрался в пух и прах. Надо бы действительно, бежать, вопрос: куда? Марина вздохнула. Ника. Она Вайсера убила, с ума сойти. Интересно, отец знает что это мы тогда, всё сработали? Марина боялась, узнает, убьёт её.

Вышла на остановку, народу никого, аж страшно, вдруг почувствовала страшную боль и... ничего больше, голова загудела, чем то ударили по ней, Маринка потеряла сознание.

Пришла в себя в каком то подвале, где то капала вода, хотела закричать, но рот был заклеен лентой, руки и ноги связаны. Где она, что с ней, кто притащил её сюда?

— Очнулась? — К ней подошёл здоровый детина в маске. — Жива? Хорошо, сейчас я тебе рот освобожу, и ты с папочкой своим поговоришь, и без глупостей мне, а то на ленты порежу.

— Что?... Что вам... надо от меня? — Просипела Марина.

— От тебя? — Заржал детина. — Ничего, что надо мы и сами возьмём. Отец твой должен нам деньги, заметь, большие деньги, отдавать не хочет. Так что пока он нам их не отдаст, ты здесь посидишь.

— Я... пить хочу.

Воды ей дали, и с отцом поговорить тоже. Он пообещал заплатить, но просил неделю отсрочки. Похитители были неумолимы. Завтра, и всё, иначе дочь получишь по частям. Марина зажмурилась от ужаса и закричала.

— Тихо ты!. Рот ей заклейте! — Крикнул один другому. — Всё Шахов, ты и твоя дочь разозлили меня!

На завтра, всё тот же в маске, сказал, что отцу Марина не нужна, он не торопится отдавать долг. Поэтому она принадлежит ему...

Её насильовали, страшно, долго, кричать она не могла только вырывалась, но сильный удар по лицу снова заставил потерять сознание. Ничего не понимая, Марина то приходила в себя, то снова от ужаса проваливалась в обморок.

— Так, влей стакан водки в неё и отвезём на остановку, пусть забирает... — Услышала она, и вдруг почувствовала что в рот ей стали лить водку, противную, она задышалась, но глотала...

Минут через десять боль притупилась, вроде легче стало, её вроде несли, потом везли куда то... Очнулась она в больнице. Воспоминания медленно возвращались к ней, Марина закричала от ужаса, стал вырывать иглу от капельницы. Прибежали врачи, санитары, вдруг она увидела отца.

— Это ты... ты! Это всё из-за тебя, ненавижу! Ненавижу!!! Гад!!! Гад!!!

Марину скрутили, привязали к кровати.

Врач вышел в коридор.

— Вашу дочь нужно поместить в психиатрическую лечебницу. Понимаете, она мало того что три дня была без еды, её ещё насильовали, всё тело в синяках, а... — Врач посмотрел на Шахова. — В общем о другом даже рассказывать не буду. Всё это... это, страшно.

Шахов кивнул головой. Он сидел сгорбившийся, вот так в одночасье потерявший семью, жена когда увидела Марину, после похищения свалилась с инфарктом. Выживет ли? Неизвестно. Дочь? Дочь скорее всего, не скоро восстановится после такого. Жить негде, квартира уже не его. Всё!

Глава 14. Павел

То что случилось, меня отрезвило окончательно, я понял что Ника не совсем адекватная, покушение на жизнь ребёнка самое последнее дело и самое тяжкое преступление. Её арестовали, но адвокат бьётся за неё как барс, деньги Махнова делают своё дело. Я был в полиции, просил свидания с Никой, но она отказалась говорить со мной, а мне просто хотелось посмотреть ей в глаза, и спросить, за что она так ненавидит Таню, и как рука у неё поднялась, на ребёнка. Впрочем хорошо, что она отказалась от свидания.

После похорон Вайсера, я собирался увести Таню и Еву к себе. Но... обломался, Таня отказалась ехать со мной. Наотрез. Наговорила столько всего. Я в начале опешил от её слов, после разозлился, а потом вдруг понял, что она от пережитого, никому больше не верит. Наверное, мне в первую очередь. Таня изменилась, научилась жить в жестоком мире, выживать, это внутренне, внешне тоже изменилась. Она стала ещё красивее. Танька, зачем же ты мне отказала? Как мне завоевать тебя? Ведь за это время, мы с ней ни разу не спали вместе. Не хочет? Неправда. Она по прежнему любит, любит меня. Но... наговорила всякого, от чего у меня в голове помутилось, но когда приехал домой, немного прояснилось, и решил привлечь "тяжёлую артиллерию", то есть родителей.

— Мама, отец дома? — Приехал я к ним уже с кольцом и цветами. — Мне ваша помощь нужна.

— Случилось что? Снова неприятности? Паш, не молчи, да, отец дома. Олег! — Позвал его мама.

— О, ты что это? На ужин к нам? Тебе там приготовила, наша домработница. — Отец вышел в домашней одежде.

— Нет, я хочу чтобы вы поехали со мной, и уговорили Таню, выйти за меня замуж. Не должна дочка без отца расти. Ева, она моя. Прошу вас, поедemте. Она отказывается выходить за меня замуж.

Отец задумался о чём то, мать, та вообще растерялась.

— Ну... хорошо. Собирайся мать. — Скомандовал отец. — Ох, Пашка, затрепался ты со своими свадьбами!

— Так получилось. — Как будто я снова виноват. А может и виноват?

Ну в общем, Таня согласилась переехать ко мне, и не только переехать, но и замуж за меня выйти. Не зря я ставку на родителей сделал, Таня их всегда уважала, и они её знали как очень воспитанную, хорошую девочку.

— Вот. — Положил Еву на кровать, она так и не проснулась, я её всю дорогу на руках держал до самого дома, отец вёл машину. — Теперь здесь принцесса жить будешь. И спать. Завтра я тебе дочка самую лучшую кроватку куплю.

— А где же мы с тобой спать будем, Паш? — Таня удивлённо смотрела на меня. — Ева всю кровать заняла.

— В твоём вопросе самое главное "мы", вот именно Тань, спать мы с тобой сегодня на диване ляжем. — Я обнял свою Таньку. — Пойдём, примем душ и... слушай, ты ничего не ела сегодня, пойдём, сначала закусим, посмотрим что есть в моей холостяцкой квартире. Вернее в холодильнике.

Мы поели, что нашли, и пошли в душ.

— Скажи почему ты мне разу отказала, а, Тань? — Обнял я её, прислонился лбом ко лбу. — Танька, это правда ты?

— Не знаю Паш. Какая я теперь тебе пара? Ты выучился, а я... Может, подумала, ты себе равную найдёшь, я и сейчас не представляю, как мы с тобой жить будем. — Вздохнула она.

— Как жить будем? Как все. Зачем тебе учиться? Дочку воспитывай, и ещё мне одну Еву роди. — Предложил я.

— А если Сева получится, а не Ева? — Улыбнулась Таня.

— Разве же это плохо? Я понимаю, как ты жила, трудно, экономно. Прости меня, но здесь нет нужды ни в чём, и больше никакая опасность тебе не грозит. Пойми, это образование, оно конечно и не плохо, но не главное в жизни. Если хочешь, то и выучиться можно. Отец всё уладит.

— Наверное. Мне кажется, что тот груз, который я носила, вдруг сам упал с моих плеч. Только Соломона Моисеевича жаль. Я ему многим обязана.

— Да. Значит он на тебя квартиру оформил? — Да, Соломон поступил благородно, на сердце тягостно стало. Жаль старика. Очень жаль.

— Оформил, давно, я полноправная хозяйка. Вот так получилось, добрый человек пропасть не дал. Пока есть такие люди, жизнь не закончится.

— Только, зачем она тебе, эта квартира? — Квартирой Вайсера и правда делать нечего, надо будет я десять таких куплю.

Таня задумалась.

— Пусть она пока пустая стоит, вдруг, случится так, что ещё какойнибудь отец выгонит свою дочь, я имею в виду из вашего окружения, а мы её тогда в дедушкиной квартире приютим. Такое может быть? — Удивила меня Таня. Я задумался. Вряд ли так поступит какой-нибудь отец, твой исключение. Другие не такие, вон как Махнов свою дочь убийцу защищает, никаких денег не жалеет. Твой случай, пожалуй единственный.

— Наверное. В твоём случае, так и произошло. Добрая душа, ты моя... Танька... мы... — Больше ничего не мог сказать, голос вообще пропал, впрочем и слова не нужны были. Я целовал свою Таньку, такую свеженькую после душа, такую душистую, мягкую, любимую... Которую не забывал никогда, даже лёжа в постели с другой видел её, мою Таню...

Мы поженились через две недели, Таня стала Лучко, а спустя две недели и Ева стала Лучко, законной моей дочерью. Деньги ускорили формальности. Вот вроде и всё, но чего то не хватало в этой жизни. И с Таней творилось непонятное, она иногда впадала в какое то странное состояние, Когда это случалось я обнимал её, она плакала на взрыд. Вся рубашка у меня на груди в такие моменты была мокрая от слёз. Я предлагал ей пойти к психологу, но она отказывалась. Не знал что делать, опасно ли это её состояние? Думал думал, и принял решение, я сам записался на приём к психологу.

— Что вас беспокоит молодой человек? — Психолог, мужчина средних лет внимательно смотрел на меня.

— Жена беспокоит. Так беспокоит, что я боюсь за её здоровье. — Честно ответил я.

— Хотите поговорить об этом? Тогда говорите, только не скрывайте ничего.

Я рассказал ему всё без утайки, потому что проблема уходит в прошлое. Психолог внимательно выслушал меня.

— Понятно. Значит вы одноклассники, и случилась та история на ваших глазах. В этом случае, вы должны проявить терпение, она вероятно перенесла очень сильный стресс, именно в присутствии всех одноклассников, вас в том числе, много плакала от обиды, и сейчас глядя на вас испытывает рецидив, я имею в виду снова переживает то время. Но это пройдёт. Старайтесь её в этот момент не останавливать, пусть плачет, со слезами выходит весь негатив. Тем более это же не каждый день случается. Проявите к жене терпение и заботу, это самое главное. Конечно в душе у неё на всю жизнь останется след, но она будет относиться уже более спокойно к тому несправедливому, во все планы обвинению, той можно сказать, клевете, которой она подверглась. Надеюсь, вы меня поняли

— Конечно понял. Я постараюсь, всё сделаю по вашей рекомендации.

— Да, вот ещё, попробуйте с ней поговорить, убедить что всё в прошлом, что никто её больше ни в чём не обвинит, и что она ни в чём не виновата. Конечно лучше было бы чтобы она сама пришла бы сюда, я сумел бы помочь ей.

— Думаю она откажется. Она вообще стала осторожна, и не доверяет людям. Большую часть времени проводит дома с дочкой, как будто боится чего то, постоянно ждёт какойнибудь неприятности.

— Это плохо. За что же так девчонку подставили, без суда обвинили? Её можно понять, каждый, случись с ним такое, вёл бы себя так же. Терпение друг, и ещё раз терпение. Я уж сначала подумал что жена ваша ужасная скандалистка, вроде Ксантиппы. Это жена Сократа, надеюсь, вам известно. Но ваш случай, совсем другой. То что с ней случилось, это большая психологическая травма, с одной стороны напрасные обвинения, с другой не верит ей никто, а тут ещё отец родной, он то должен был защитить свою дочь, в первую очередь.

Много он мне всего наговорил, и в общем, психолог оказался прав. Со временем, слёз стало меньше, а после и вообще прекратились. На долго ли, не знаю, но пока тихо.

О Нике я знал, следовательно оповестил нас, что она проходит психолого-психиатрическую экспертизу, и неизвестно ещё чем закончится для неё это дело, психушкой или тюрьмой. Чем бы не закончилось, но наказание она понесёт, за своё преступление, как Махнов не бейся.

Глава 15. Ника Махнова и Марина Шахова

Ника находилась в психиатрической больнице, здесь же в Москве, за границу её никто не выпустил, её подозревают в убийстве. Лежит она в отдельной палате ни в чём не нуждается. В Кашенке. Сколько она здесь пробудет неизвестно. Хорошо хоть не в полиции. В последнее время чувствовала себя Ника плохо, её постоянно тошнило от этого больничного запаха, кружилась голова, а сегодня утром её вырвало прямо во время завтрака.

— Мне плохо. — Пожаловалась она медсестре. — Постоянно тошнит от этого запаха, голова кружится.

— Хорошо, я сообщу врачу.

Сообщит она, должна с места подрываться и бежать докладывать, за те деньги которые платит вам отец.

— Вот идите и скажите, нечего возле меня сидеть! — Обозлилась Ника.

Врач пришёл быстро.

— Здравствуйте, на что жалуетесь? Мне сказали, что у вас тошнота, головокружение. Так?

— Так. Запах тут у вас мерзкий. Дышать нечем.

— Так, тошнота, головокружение. — Задумался врач. — В гинекологический кабинет вам надо. Вы вероятно беременны.

— Что? Беременна? — Ника удивлённо смотрела на врача.

— Да, чему вы удивляетесь? У вас связи интимной ни с кем не было?

— Была. — Тихо ответила Ника. — Соображая что то. — Была.

— Ну и вот результат. Токсикоз. Он обычнона четвёртой-пятой недели начинается. Так что, пойдёмте.

Гинеколог подтвердила четырёхнедельную беременность. Как? От кого ребёнок? От Пашки или от того мулата-красавчика, они ведь на девишнике. Ой... неужели? Ничего не понятно, от кого залетела, если по спокам считать то... от мулата, даже имени его не знаю. Как тогда с ним случилось, сама не пойму. Так, ну ты Пашенька попал! Женился, говорят на своей Танечке, а я вам нервы попорчу, будешь как миленький и алименты платить и к ребёнку приезжать. Отец приедет сегодня, скажу чтобы сообщил Пашке о ребёнке, пусть он покрутится, хорошо бы было ещё если бы Танька узнала. Ника была полна яда, которым так и хотелось скорее отравить жизнь семье Лучко.

— Пап, я беременна, сообщи Пашке, это его ребёнок. — Попросила она, когда отец пришёл проведать её.

— Правда что ли? Ничего себе, я же тебе говорил, что он женился. Развести что ли хочешь, не советую. Я только отмазал тебя, от тюрьмы, знаешь каких денег мне это стоило.

— Не развожу я никого. Вот посмотри. — Ника подала заключение осмотра. — Сегодня у врача была. А что женат? Одно другому не мешает, Танька родила, а я чем хуже?

— Понятно. Ладно, сообщу. Не хочешь узнать, что с матерью?

— И что же?

— Лежит в больнице. Подозрение на инфаркт, или микроинфаркт был. Свалили вы меня, ты особенно.

— Ладно, всё нормально будет, беременную никто не посадит. Ты должен посодействовать чтобы я до родов здесь оставалась.

— Попробую. И почему ты думаешь что беременных не сажают? Ещё как. Ника, Ника, во что ты вляпалась? На кой он тебе этот Лучко, ребят достойных мало? Ведь видел я что он не любит тебя, так как будто деваться не куда, от нечего делать он с тобой был. Жениться видно тоже собирался, потому что так надо, а может Краснову забыть хотел. Но... видно не мог. Любит он её.

— Мне всё равно. Ребёнка я его ношу, вот пусть будет добр и ему время уделять. Так и скажи, и вообще, пусть он мне позвонит. Я хочу узнать его мнение по этому поводу.

— Скажу. У тебя всё есть? Ничего не надо?

— Нет. Не надо.

Отец ушёл, Ника закрыла глаза, ох как она довольна сейчас, ну Паша, ну я тебя обыграла всё равно!

Павел позвонил ей дня через три, спросил, что делать будешь, Ника ответила, что рожать. Он сказал, что если это его ребёнок то не откажется, а Ника ему не нужна. Вот так.

Ника погладила живот.

— Посмотрим Паша... — Что то ещё сказать хотела, но Павел сбросил вызов, Ника набрала его номер, но он был уже недоступен

Шаховы. Марина и отец.

Шахов продал квартиру, выкупил дочь. На деньги, которые остались от продажи, поместил её в хорошую психиатрическую больницу. Марина вела себя неадекватно, то вроде ничего, вела себя тихо, то как будто что то включалось в ней, начинала громить всё. Такие перепады, очень беспокоили Бориса. Вот ведь, доигрался, и жена при смерти и дочь, скорее всего на всю жизнь останется такая. Психика сломана, и всё из-за меня, но так над девчонкой издеваться? Нелюди, сволочи, ни дна вам ни покрывки!

Марина лежала в палате, отвернувшись к окну, отца она видеть не хотела, мать не приходила.

— Где мама? Что с ней, её тоже? Как и меня? Рад? Рад что от нас обеих избавился? — Горько усмехнулась она.

— Марина, что ты такое говоришь? — Шахов поднялся со стула. — С мамой всё нормально. Она просто не может сейчас, она на работу вышла.

— Да-а-а, дочь в дурке, мать на работе, один ты в шоколаде. Голову свою ещё не проиграл в казино? А то сходи.

— Дочка, прости меня. — Тихо попросил он прощения. — Прости. Ты сама тоже виновата, тогда в школе...

— Уходи отсюда! И вообще не приходи больше, я тебя видеть не хочу. — Марина так и не посмотрела на отца. — Да, я сглупила с тем колье, девчонка была. Но ты взрослый человек, за что так наказал Краснова? Тем более колье то, вернули тебе. Уходи!

Шахов вышел из палаты со слезами на глазах. Дочь права. Права! Господи как же теперь искупить свою вину.

Марина после капельниц и лечения, немного почувствовала себя лучше, стала выходить в коридор, немного прогуливалась. Хоть на душе пакостно было, но физически стало легче. На одной из таких прогулок она вдруг увидела... Нику! Неужели? Ах, ты стерва! Убийца! Ты должна в тюрьме сидеть! Сука, это всё из-за тебя! Почему Марина решила, что все её беды

из-за Ники, не понятно, но решила отомстить ей. Она из-за угла наблюдала за Никой, и увидела в какую та зашла палату.

Интересно, замыкается она на ключ? Ладно, постучу, откроет, никуда не денется "подруга", а я с ней поговорю. Я ей всё выскажу. Она у меня в ногах ползать будет, тварь! Это из за её прихоти тогда...

Поздно вечером она крадучись подошла к палате в которую вошла Ника. Дверь не подавалась, на замке значит, подумала Марина. Тихонько постучала.

— Кто там. — Услышала она сонный голос Ники.

— Это я, Марина Шахова. Открой. — Тихо ответила Марина

— Марина? Ты... — Ника открыла дверь и ахнула. — Ты как здесь? Ну и вид у тебя, краше в гроб кладут

Маринка быстро закрыла дверь на ключ.

— А ты, я смотрю, барствуешь? Да? — На Марину накатила неконтролируемая ярость. — Убийца! Ты должна сидеть в тюрьме. Стерва! Это из-за тебя всё! Это ты виновата, что меня похитили, это ты виновата что надо мной издевались! Насиловали!

Ника замерла. Марина! Да что с ней?!

— Марина ты чего?... — Попятилась Ника.

— Я чего? — С этими словами Марина вцепилась Нике в волосы, рвала их била Нику по лицу изо всех сил не давая ей даже позвать на помощь, потом с силой швырнула её об стену, та рухнула вниз, больно ударившись, закричала, но следующий удар пришёлся в живот, ещё один, ещё... Марина обезумев била её ногами. Что то тёплое потекло из Ники. Боже, что это? Из последних сил Ника закричала: помогите!

— Я те помогу, стерва! — Маринка как с ума сошла...

Пока ломали дверь, пока санитары скрутили Маринку, одели на неё смирительную рубашку, она вырывалась, орала. Ника плакала лёжа на полу, в луже крови, косматая, с расцарапанным лицом.

— Что с ней? — Махнов сидел возле кровати дочери. — Что с ней случилось. — Он примчался в больницу, как только позвонили ему.

— Она подверглась нападению, одной из больных. — Ответил врач.

— Больной? Как это случилось? — Игорь Иванович не узнавал дочь, лицо расцарапано, голова забинтована.

— Ночью зашла к ней, и напала. — Ответил врач. — Страшно избила.

— Она без сознания?

— Нет. Она просто спит. Ей успокоительное вкололи.

— Разве она с открытой дверью спала? У неё дверь не на замке была? — Махнов просто в ужасе был.

— Закрывается, вероятно ваша дочь сама ей открыла, девушка оказалась знакомая. Это Марина Борисовна Шахова. Попала к нам недавно. После похищения и, извините, зверского изнасилования. Когда её забирали из палаты вашей дочери, она её называла нехорошими словами и винила во всех своих бедах.

Махнов сник вообще, вот до чего доводит озорство. Вернее один случай, цепочку несчастий потянул за собой. Кошмар.

— Её здоровью ничего не угрожает?

— Нет. Всё обошлось, только, ребёнок она потеряла. Нападавшая била её по животу

ногами.

Вот и всё. И внука нет больше. Махнов ухватился руками за голову.

— Может кровь ей нужна? Я...

— Нет. Всё хорошо. Она скоро поправится. Что нужно было уже сделали. Будем надеяться, что психика хотя бы сильнее чем есть не пострадает.

Махнов был убит и растоптан. Дочь, единственная его дочь, подозревается в убийстве, срок большой светит, думал здесь спрятать, но и здесь как говорят, возмездие настигло. Что же это с Шаховой случилось? Наверное, из-за долгов отца похитили девочку. Вот горе то! Слышал, что Лидия в больнице, с инфарктом. Да-а-а.

Ника пришла в себя после операции, её, как сказала санитарка, скоблили, чтобы осложнений не было.

— Почему скоблили? — Тихо спросила она, сил не было.

— У вас выкидыш случился. — Спокойно ответила та.

— Что? — Ника хотела подняться с койки но... боль заставила её снова лечь. Капельница? Господи Маринка, это ведь она меня... Что она говорила? Похитили? Изнасиловали? Убийцей называла. Ника закричала.

— Дочка. — Отец зашёл в палату. — Тихо, тихо. Всё... всё, никто тебя больше не тронет. Шахову за решётку закрыли, как буйную. Вряд ли скоро выпустят.

— Папа... ребёнок... он... его больше нет. — Плакала Ника. — Я... я...

— Я знаю. Тихо, тихо. — Успокаивал Махнов дочь, а у самого разрывалась сердце глядя на неё.

Он в последнее время и сам себя неважно чувствовал, несчастье с женой, проблемы с дочерью, серьёзно подкачали его здоровье, и здорово опустошили карман. Деньги, деньги, деньги... Они делали своё дело, но ведь и они не падают с неба. Их, где то брать надо, вытаскивать из бизнеса тоже не хотелось но приходилось, так ведь и обанкротиться недолго. Чёрт с ним с бизнесом и деньгами, лишь бы жена жива была, и дочь не посадили, внук родится, всё хорошо будет, думал он, но... внука уже нет, дочь неизвестно когда поправится и жена тоже... Господи, за что мне всё это?

Ладно, надо к Ниночке в больницу, вот так идёт жизнь сейчас у него, больница, дом и психиатрическая больница. Все дела свалил на помощников. Весь бизнес им доверил. Только бы не подвели.

Глава 16. Павел Лучко

Вот это лажа! Сегодня мне звонил Махнов и сказал что Ника ждёт ребёнка, и что ребёнок этот мой. Как же так? Она же всегда предохранялась. Как так могло случиться. После первого шока я спросил.

— А где она? В полиции? Дома?

— Она в Кащенко лежит. Вам надо встретиться и поговорить, или хотя бы позвони ей. — Ответил он.

— Хорошо. Я позвоню. — Пообещал Игорю Ивановичу. — Только пожалуйста, жене моей ни слова. Она и так не очень хорошо себя чувствует в моральном плане, от всех пережитых неприятностей у неё тоже психика подорвана. Я сам ей позже всё объясню.

— Я понимаю, и обещаю, что от меня она ничего не узнает. — Уверенно сказал Махнов.

Я отключил телефон и задумался. Беременна. Когда же мы последний раз с ней? Давно. Срок наверное уже приличный месяца три? Ох, как не во время. Надо позвонить, узнать, как она себя чувствует.

— Алло, Ника, я всё знаю, твой отец звонил мне. Как ты себя чувствуешь?

— Привет. Чувствую себя нормально, после твоего звонка вообще хорошо. Наш ребёночек тоже ведёт себя хорошо. Тошноты сегодня нет.

— Ну, хорошо, тебе ничего не нужно? — Поинтересовался я.

— Нет. Я хочу чтобы ты приехал ко мне. — Капризно ответила Ника.

— Этого сделать не могу, я женат, если ты не в курсе. Значит ты рожать будешь?

— Да. А ты что, хочешь, чтобы я ребёнка убила? Нет Паш, этого не будет, я уже его люблю.

— Ну что же, если ребёнок мой, я от него не откажусь, а в остальном, сама понимаешь, у меня своя семья.

— Посмотрим Паш... — Она ещё что то сказать хотела издевательски-елейным голосом, но я сбросил вызов. Таким как ты рожать то нельзя, совсем недавно ты чуть одного из них не убила. И вообще такое ощущение у меня, что она нисколько не раскаивается, что лишила жизни человека.

Неделю думал, что же мне делать на звонки Ники, не отвечал. Дал время, самому в себе разобраться. Думал, думал и надумал, снова позвонил Краснову, надо узнать когда приёмные дни в больнице.

— Алло, Игорь Иванович, здравствуйте. Я хотел узнать в какие дни можно навестить Нику?

— Не надо её навещать. — Вздохнул он. И рассказал мне жуткую историю, о том что случилось с Никой, и как она потеряла ребёнка, и о том что случилось с Мариной Шаховой, как они в одной больнице оказались.

Боже мой Маринка? Похитили, изнасиловали, это же? Это страшно наверное. От этого конечно она психически ненормальная стала, посчитала что все её беды из-за Ники. Кошмар, напала на Нику, избил. Да так зверски. Ужас.

— Так что Павел, не звони больше, нас теперь ничего не связывает. Прощай. Я тебя ни в чём не виню, ты наверное правильно поступил.

Краснов сбросил вызов, а я сидел не шевелясь, на меня эта история ужасно подействовала, мне почему-то, очень жаль было Марину. Сам даже не пойму.

Об этой истории я никому не рассказывал, только отцу. Он выслушал молча, только как то горестно кивал головой.

Спустя год нашей совместной жизни, в офис моего отца, а именно в мой кабинет явился Максим Захарович Краснов. Вот уж кого я ожидал меньше всего увидеть.

— Павел Олегович, как вам Краснов. Пригласить? — Сообщила секретарша.

Я чуть не задохнулся. Краснов! Неужели? Значит он в Москве. Ну, значит пришло время встретиться с тестем.

— Зовите. — Коротко ответил я.

Краснов вошёл в кабинет. Огляделся.

— Ну, здравствуй Павел Олегович, давно не виделись. Смотрю ты настоящим бизнесменом стал. — Тесть пожал мне руку. — Совсем взрослый, серьёзный.

— Здравствуйте Максим Захарович, я тоже рад вас видеть. Присаживайтесь. — Пригласил его присесть. Нажал на селектор. — Наташа, два кофе нам принеси пожалуйста. — И снова обратился к Краснову. — Чем обязан?

— Посмотреть на тебя зашёл, ну и поговорить. — Краснов всё ещё с любопытством разглядывал меня. — Я слышал, что ты женился на моей дочери. Не знаю, кто и что тогда в школе натворил, но считаю, обвинили Таню напрасно. Моя дочь не воровка. Я долго думал об этом, ну не могла она взять то кольцо.

— Правильно думаете. Только, долго что то вы думали. Она и трогала его. Но... вы же отказались от Тани. Выгнали на улицу, без гроша в кармане. Без паспорта. Да, ребята в классе обвинили её, и я не заступился, но вы отец, взрослый человек, как могли родную дочь выгнать из дома? Вы в первую очередь должны были защищать её. Мы ведь, все думали что она вместе с вами уехала, а оказалось, совсем не так... совсем.

— Да, я виноват, не скрываю, поэтому хочу встретиться с ней, попросить прощения. Скажи, почему весь класс показал на неё пальцем? Никак понять не могу.

— Она в тот день подарок в мой рюкзак положила, у меня же, как раз День рождения был, и многие видели, что Таня подходила к моей парте, и что то положила в рюкзак. Вот этот подарок. — Продемонстрировал браслет. — Поэтому и показали на неё, а я после того случая неделю в школу не ходил и вообще из дома не выходил, когда обнаружил браслет к вам поехал, а вы уже... — Надоело всем пересылать видео, но телефона Краснова я не знал, поэтому включил на своём телефоне. — Вот посмотрите.

— Это что? Это же Шахова дочь, сама сняла и они... боже... Не понимаю... Зачем?

— Вот именно, Шахова и Махнова это сделали. Шахов то, сейчас и дом продал, и квартиру последнюю. — Рассказал о том что случилось и с Никой и с Мариной. Краснов все глаза смотрел на меня. — Так вот, жена Шахова умерла, после похищения дочери, и того что случилось с ней, в общем сердце не выдержало. Марина? Психика у неё сильно пострадала. Ничего у Шахова не осталось, только дом в деревне, и дочь больная, там они и живут. Махнов? Там тоже мало хорошего. Бизнес свой, вернее что от него осталось, продал, увёз своих за границу, подлечить. — Я усмехнулся. — Как видите теперь их время пришло. — Нику признали невменяемой, после того страшного нападения.

— Значит всем досталось. Закономерность, никуда от неё не денешься. — Краснов задумался. — Почему ты сразу не показал это видео? Тогда бы могли избежать таких проблем. Господи, что же я наделал? — Краснов замолчал. — Танюшка, за что я так с тобой. Мне прощения нет.

Секретарша принесла кофе. Поставила на стол и вышла.

— Угощайтесь, Максим Захарович. — Я пил кофе, Краснов тоже. — Это видео мне попало в руки год назад, когда я случайно встретил Таню. Наш одноклассник, снял на видео Маринку Шахову и Нику Махнову, когда они подбросили мне кольцо. Снял случайно. Но, дело в том что он боксёр, и уезжал в тот самый день на соревнования. На неделю. Там у них отобрали телефоны, режим, тренировки и отдых, он сначала подумал, что девчонки разыграть меня хотели, а когда обратно приехал, и узнал что случилось, то... сказали что вы, всей семьёй за границу уехали, Таня тоже, они и не стали никому ничего говорить. Их двое у нас, они оба видели.

— Где же она жила всё это время? — Видно было что Краснов просто убит тем что услышал. — Ведь она...

— У Соломона Моисеевича Вайсера. Он приютил её беременную, кстати у вас внучка есть, четыре года, зовут Ева. Моя дочка. Скоро у меня родится сын, Таня беременна, так что, вы богатый внуками дед.

Краснов опустил голову.

— Где ты встретил её? — Тихо спросил он.

— В кафе, она там официанткой работала, а я в то время на Нике Махновой жениться собирался, вот зашли с ней в кафе, там и встретил её. То, школьное наше кафе, помните наверное.

Краснов кивнул головой.

— И встретил за три дня до свадьбы, а на мальчишнике мне Зайкин видео показал. Он мне дал адрес Вайсера. Я поехал к Тане, она конечно накричала на меня, думала что я с девчонками в сговоре был. Её Зайкин, раньше меня за неделю встретил и всё ей рассказал. Ну и... Я в шоке был, так же как и вы сейчас. Свадьбу отменил. Ника не простила мне такого и... по версии следствия, Еву решила убить.

Краснов вздрогнул и безумными глазами посмотрел на меня.

— Что???

— Да, камнем, Ева с Соломоном Михайловичем во дворе гуляла, он её из садика привёл, Ника кинула камень в неё, а Соломон Михайлович в это время наклонился к Еве и камень ему в висок попал... насмерть сразу.

— Кошмар! Да она больная. Поднять руку на ребёнка. Значит она, тогда трюк с колье проделала из-за тебя? Убить ребёнка? И старика? Это же равносильно. Вайсер хороший человек был.

— Да, всё это из-за меня, я ей нужен был. — Вздохнул даже. — Они потом говорили, мы не думали что так получится, не предполагали что до большого дойдёт.

— Так ведь получается она и тебя подставить хотела, так что ли? — Краснов был ужасно удивлён.

— Вы правы, она рассорить нас с Таней решила, но так, чтобы Таня во всём виновата осталась. Выходит у неё это получилось. Кстати насчёт того что Ника ненормальная, её как раз на психолого-психиатрическую экспертизу посылали, и как видите, признали психически ненормальной. По мне так её посадить надо, она человека убила. Зол я на неё, сколько лет жил ничего не зная о Тане по её милости.

— Понимаю тебя, Павел. В голове такое не укладывается. Как будто ты мне роман рассказываешь, с убийством, с дракой, с похищением, даже с изнасилованием. Страшно. Ладно. Могу я встретиться с дочерью и внучкой? — Тихо спросил Краснов.

— Можете. Сегодня пятница, завтра ждём в гости к обеду. Вы все приехали? Насколько мне известно, у вас сын родился?

— Да. Так значит. И Шахову прилетело, и смотрю Махнову тоже. Справедливо? Справедливо. Одна, вроде бы невинная подстава, а сколько несчастий принесла. Значит не думали они что до большого дойдёт? Иуда тоже не думал, когда Христа предавал... а получилось... А Шахов меня ещё упрекал: воспитал дочку, не позавидуешь. А выходит, это он воспитал свою...

— Да, так оно наверное и должно быть. Шахов вроде не молодой, а связался с казино и... вот видите до чего дело дошло.

Глава 17. Таня Лучко. Эпилог

Мне первое время, как переехали мы с Евой к Паше, нелегко было, я иногда срывалась до слёз, всё думала: ну почему всё это со мной случилось, чем я так провинилась? Тогда Паша обнимал меня, прижимал к себе, как мог успокаивал, просил чтобы не плакала так, а то Ева проснётся и тоже плакать начнёт.

— Тань, а когда вы у Вайсера жили с тобой часто такое случалось? — Спросил он меня однажды.

— Нет. Никогда, там ведь я никого из прошлой жизни не видела, жила как заведённая, все дела на мне, стирка, уборка, готовка, ещё и работала. Устану, только и думаю, скорее бы Ева уснула, и сама мгновенно засыпала. А здесь у тебя расслабилась, делать нечего, домработница есть. Смотрю, Еве такая жизнь нравится, прямо принцессой себя почувствовала.

— Ну, это же хорошо. Она и есть принцесса. Или, как там её Соломон звал? Ева-королева? — Мы засмеялись.

— Пашка, ведь если бы ты не пришёл тогда в кафе, так бы и не узнал ничего. А ещё раньше тебя Зайкин. Я когда его увидела, даже испугалась, что ли. А уж потом вы... ну думаю, что они все здесь забыли, сначала решила, что это Зайкин всё подстроил, тебе рассказал и вы специально, поиздеваться надо мной заявили.

— Нет. Я же тебе рассказывал, где и когда, эти два друга мне рассказали всё. Кстати, Славка на мальчишнике всё сокрушался, зачем он первый на тебя показал, сейчас считает, что ты не виновата. Меня упрекал: почему, то есть, ты с Таней не поговорил, не поддержал, у вас же любовь была. Я принял его упрёк молча. Он прав.

Так и жили, спустя несколько месяцев я забеременела, и Паша, очень рад был. Ему сын нужен, наследник и Олегу Павловичу тоже.

Однажды, это мы уже больше года жили вместе, я на сносях была, Паша, как будто что скрывая, с загадочным видом сказал.

— Танюша, у нас сегодня гости будут. Надо приготовить чтонибудь, или из ресторана закажем? — Он обнял меня, поцеловал, как водится ежду мужем и женой. Паша вообще очень внимателен всегда, оберегает, любит и дочку и меня. Я как то уже спокойно стала ко всему относиться, что было то прошло.

— Да, продуктов полно, Паш, я и сама приготовлю. Гостей много будет? — Стала подниматься с кровати, живот большой, трудно стало.

— Ну, мои родители и ещё три человека, тоже родственники. Ну что Ева, маме будем помогать? А то она у нас, как арбузик. — Паша положил руку мне на живот. — Видишь какая кругленькая.

— Ты что пап, там не арбузик, там маленький братик. — Ева забралась к Паше на грудь. — Сегодня бабушка приедет? И дедушка?

— Все приедут и ещё родственники, которые очень хотят познакомиться с тобой и мамой. — Поцеловал он дочку. — Умница моя. Мы с тобой причесаться хорошо должны, самое красивое платье надеть, и быть, так сказать в форме, то есть прилично себя вести.

— Ладно, пап, обещаю. — Ева прижалась к отцу. — Ты у меня такой хороший!

Павел засмеялся, потом мы все вместе готовили, стол накрывали, ждали гостей.

— Ну во всё и готово. Нормальный обед, как во всех домах. — Паша обнял меня. — Танюша, ты у меня лучшая, а я чуть было ошибку роковую не совершил, чуть окончательно не потерял тебя, когда решил жениться на другой. Даже имя её произносить не хочу.

— Мам, пап, звонят! — Ева первая побежала к двери. — Бабушка с дедушкой пришли! — Обрадовалась она, увидев бабушку и дедушку Лучко.

— Ох, ты стрекоза. — Родители Паши без подарка не приезжают. — Это тебе.

После приветствия, все сидели в зале, ждали ещё гостей, Паша кого то пригласил, наверное друга с женой. Когда позвонили снова в дверь, он мне сказал.

— Открой Танюш, наверное наши запоздалые гости. — Попросил он меня, сам что-то, подозрительно замешкался. И почему я его гостя должна открывать дверь? Странно.

Дверь я конечно открыла, и чуть не упала без чувств, на пороге стоял... отец и Юля, отец держал на руках мальчика. Сказать что удивилась, значит ничего не сказать. Я просто была поражена, увидев его.

— Здравствуй дочка. — Он виновато смотрел некоторое время, потом передал мальчика Юле и обнял меня. — Девочка моя, прости. Прости. — Отец встал на колени. — Прости. За всё прости.

Господи, я рожу сейчас, Пашка, ты меня с ума свести решил, ну я тебе устрою. Слезы снова потекли у меня ручьём, я обняла своего папу. Как бы там ни было, а... родной человек, да, он не поверил мне, но ведь и никто не поверил. Пальцем на меня показывали, воровкой называли.

— Здравствуйте. — Вышел из зала Паша, следом Ева и родители Павла. — Рад всех у себя видеть.

— Максим? Вот это встреча! — Удивлённо посмотрел на моего отца, Олег Павлович. — Не ожидал вас встретить. Но, рад. Вот и свиделись. Ну, ну, Танюша, не плачь, всё хорошо.

Вот так случилась наша встреча, отца я конечно простила, но в глубине души, остался осадок, который никак не хотял покидать её. Что это? Обида? Наверное. Но, вот маленький Тарасик у них, просто чудо, братишка мой, за него, я готова была всё простить и отцу и мачехе. Ева весь день с ним играла.

За столом Павел Олегович спросил отца, как он снова встал на ноги, после того случая.

— Ну, как? В Молдавии у Юлии родня вся, один из них предложил акции винзавода купить, в долю войти, я рискнул и не прогадал. Вот и весь секрет, деньги на счетах, оставались у меня, дом свой здесь продал и...

— Я всегда тебя умным человеком считал и практичным... — Свёкр споткнулся, я так поняла по поводу того как отец со мной поступил, хотел высказаться, но промолчал, думаю отец понял его, потому что горько вздохнул.

Тут к нему Тарас подошёл и попросился на руки. Вы бы видели с какой любовью он его посадил к себе на колени. Смотри отец, с ним так не поступи когда-нибудь, как тогда со мной.

— У меня скоро тоже братик родится, мы его Олежка назовём, по семейной традиции, так папа сказал. — Ох, ты Ева, какая же у нас шустрая.

Мы все засмеялись. Красавица наша, она просто очаровала всех.

Олежка у нас родился через три недели. Олег Павлович Лучко. Тройной тёзка моего свёкра.

Да я простила отца, но общалась с ним не часто, не могла, как будто что то стояло между нами, мешало и мне и ему, он помогать нам пытался, только нам то ничего не надо, всё есть,

так он Еву стал баловать подарками, приезжал к нам, и Тараса с собой привозил, такой братишка у меня интересный, я белая, а он темноволосый, кудрявый, молдованин, на Юлю похож. Юля редко приезжала, она не любила меня никогда, не знаю почему. Мы у них только один раз были. Больше конечно мы общались с родителями Павла, Олег Павлович и Марта Романовна очень любят меня, и я их тоже. Это ведь, свёкр аттестат мне сделал, с его помощью я в институте учусь. В общем, жизнь наладилась.

И ещё часто вспоминаю Соломона Моисеевича, своего спасителя, навещаю его могилку. Больше у него нет родственников, только Паша, Ева и я. Ну и конечно мамину могилку навещаю, отец вряд ли там бывает, впрочем я не спрашиваю у него.

О судьбе Ники и Марины узнала, не так давно, когда Паша рассказал мне всё, у меня волосы на голове зашевелились, мне очень жаль, что так случилось, зла то я никому не желала, только хотела, чтобы меня оставили в покое, но судьба распорядилась иначе. Девчонки, судьба к вам оказалась жестока.

Больше книг на сайте - Knigoed.net